

ТУМАННАЯ АКАДЕМИЯ

НАСЛЕДНИК ТЕНА ДРАКОНА

Лина Леманн

Туманная академия.

Носитель гена дракона

<https://litres.ru/74207008>

Аннотация

У меня были амбициозные планы на магическую академию, и замужество — а уж тем более на потенциальном драконе — в них вовсе не входило. Только магия решила по-другому и соединила нас нерушимыми узами, которые не аннулирует даже смерть. Ну, ничего, она решила — она и передумает. Ее нужно только разбудить... Ой, свекровушка, не мяукайте под руку! Я вас расколдую... когда-нибудь.

#неунывающая героиня #герой с амбициями

Содержание

#Пролог#	4
#Глава 1#	9
#Глава 2#	25
#Глава 3#	37
#Глава 4#	45
#Глава 5#	55
#Глава 6#	63
#Глава 7#	71
#Глава 8#	80
Конец ознакомительного фрагмента.	96

#Пролог#

На днях. Мик

— Натан Пинки! — девичий визг, наполненный гневом и ненавистью, разрезает прибрежную тишину. Хм, обычно я слышу, как это имя произносят с придыханием, а тут столько злости, что становится любопытно, чем же заслужил наш местный ловелас таких эмоций.

Ловко спрыгиваю с дерева и крадусь к берегу. Я справлюсь с любым местным негодяем, уж тем более с Натаном, но эффект неожиданности лишним не будет.

— Натан Пинки! — повторяется все еще с вызовом, но слышу жалобные нотки. — Верни одежду, немедленно!

Встаю так, чтобы видеть все. Нат сидит на огромном валуне, скрестив ноги, и держит в руках что-то синее и длинное, видимо, платье. А в воде, трясаясь от холода и обнимая себя, стоит — угадайте, кто? — местная рыжая оторва Кайли Гала. Я наслышан о ней, к тому же мы соседи и не очень жалуем друг друга с детства.

А, неинтересно. Такая, как она, и сама выпутается.

Проходит минута. Кайли заметно подрагивает. Кажется, что-то идет не так, потому как даже издали видно, какими огромными мурашками покрыта ее бледная кожа. Маленькая изящная головка с приятными чертами лица держится на длинной тонкое шее, которая переходит в узкие плечи и...

в то, что скрыто водой.

— Кайли, в твоём возрасте стыдно ещё быть девочкой, — ехидничает Нат, а девушка заливается румянцем, даже несмотря на холод. — Давай я это исправлю. Вон какая ты зажатая!

— Это не твоё дело, козел! — парирует рыжая. Молодец, держится, но преимущества явно не на её стороне.

Эх, очевидно, девчонку нужно спасать.

— Нат, отдай девушке платье и вали, — с угрозой произношу, выйдя из укрытия. Быстрым шагом иду на Пинки. К тому моменту, пока он надменно поворачивает белокурую голову, настигаю его. В серых глазах мелькает страх, но Нат берет себя в руки.

— Ой, Мик, отстань! Не видишь, я занят, — нарочито браво говорит Пинки. Наши кулаки не раз испытывали крепость тел друг друга, но Проведение мне свидетель: сейчас Пинки нарывается хлеще обычного.

Встаю перед Натаном. Он напрягается, но не сдвигается с места. Только зло улыбается, демонстрируя белые зубы.

— Ударишь меня, да?

— Да, — просто отвечаю, ловко сбивая оппонента с насиженного места одним апперкотом. Тот падает на зеленую густую траву, но платье из рук выпускает.

— Ты больной, Мик, ты в курсе вообще? — рычит Нат, прижимая к носу пальцы. Теперь там явно появится вторая горбинка. Плевать. Рыжая, хоть мне не нравится, заболеть

может уже.

В последнюю секунду замечаю, как Пинки набрасывается на меня и валит на землю. Его упитанное тело зажимает меня сверху, руки сдавливают мое горло. Наши взгляды встречаются. Я должен испытывать гнев, но внутри меня разгорается пламя, не подпитанное злостью. Оно бесконтрольно охватывает мое тело, на миг ослепляет, когда я делаю рывок вверх.

В следующую секунду Пинки спрыгивает с меня и пятится в стороны.

— Ты... — с трудом выговаривает он.

— Вали лучше без комментариев, — бросаю презрительно, и Нат наконец-то слушается. Торопливо уходит, почти что бежит, оглядываясь через плечо, будто я за ним следом пойду. Наивный.

— Микки, м-м-м-можно я оденусь? — слышу сзади тихую просьбу, пусть и сказанную дрожащим голосом.

— Да, конечно, извини.

Виновато раскладываю синее платье на еще теплом камне и отхожу в лес, но так, чтобы Кайли видела мою спину. Мало ли решит, что я за ней подсматриваю? Только там и смотреть не на что. Плоская она, насколько я раньше замечал.

Всплеск воды, почти неслышное шуршание песка. Невольно представляю, какие, судя по всему, у девчонки маленькие ступни. Мысли, как языки пламени, ползут дальше, несмотря на мое сопротивление.

— Раз уж ты тут, корсет завязать поможешь? — просит она увереннее.

Оборачиваюсь и встречаюсь с фиалково-синими глазами, находящимися на полторы головы ниже. Рыжие волнистые волосы забраны лентой, открывая тонкую шею до ключиц. Сама девчонка придерживает руками корсет.

— Сразу говорю, у меня опыта нет.

Обхожу Кайли. Мокрое от волос платье очерчивает худенькую спину.

— Ничего, справишься. Это не сложнее дойки коровы. В дырки продеваешь и затягиваешь. Все, — важно сообщает Кайли.

Делаю, как она сказала. Не понимаю, зачем женщины носят корсеты. Это же жутко неудобно.

— Так подойдет? — спрашиваю, оглядывая свой труд. Теперь корсет больше не похож на разинутую голодную пасть дракона.

— Да, отлично, — бодро отвечает Кайли. — Идем домой, нам все равно по пути. Только хочу сказать, чтобы... Ну, то, что сказал Нат, абсолютная неправда!

— Брось, Кай, мне все равно, — отмахиваюсь, а у самого от мысли об этой девушке и ее опыте с мужчинами аж голова закружилась. Так, Мик, соберись, это всего лишь рыжая оторва, у которой и грудь-то небольшого размера. Зачем я вообще думаю про ее тело...

Предлагаю Кайли руку, чтобы она запрыгнула на преграж-

дающее наш путь бревно. Она легко вкладывает свою маленькую ладошку в мою и залезает на препятствие. Мы становимся одного роста и как-то слишком близко друг ко другу. В каждой черте Кайли сквозит свободолюбие, а о приключениях этой бойкой девчонки у нас ходят легенды.

Кайли расправляет плечи, поворачивается ко мне, чтобы посмотреть глаза в глаза. И произносит то, что сказала бы любая девушка на ее месте:

— Кстати, спасибо, что помог с Натом, но это было необязательно. У меня все было под контролем. Я бы и сама справилась.

«Ага, конечно», — мысленно фыркаю. — «Хорошо, что ни с кем, а уж тем более с этой зазнайкой, мне вечная связь не грозит. Иначе это будет просто катастрофа!»

#Глава 1#

Сейчас. Кайли

— Я не выйду, слышите! Не выйду из этой комнаты и уж тем более не выйду замуж! — пыхчу и в третий раз пытаюсь сдуть с лица дурацкую рыжую прядку. Не могу сделать это руками, потому что крепко держусь за ручку, иначе дверь тут же распахнется, а меня утащат в замужнюю жизнь. Нет! Нет! Нет!

— Но ты даже не знаешь, кого приготовило тебе Провидение, — пытается достучаться до моего разума мама.

— Не желаю знать! — протестую. Оказывается, есть трудности, которые выше меня, с которыми не так-то легко справиться. — И он мне точно не понравится! — предвосхищаю ее очередное предположение, которое слышу в последнее время ежедневно.

Знаю я всех наших, деревенских, вместе с крыши прыгали. Кто первый сиганул, кто больше всех мялся. Ни один мне не подходит. Вон, Ричи Голден — напыщенный страус, постоянно кичится деньгами отца. А Орландо Макинтош? Зануда и зазнайка, завсегдатай библиотеки местной. Кларка Уэлси с того года не видела трезвым. Ну и Микки Гала, он вообще сосед, к тому же тихоня с сомнительными слухами и с некоторых пор знающий обо мне слишком многое. Про оставшихся даже думать страшно. Особенно про Ната-

на Пинки.

— Кайли, пожалуйста, ты позоришь семью! — снова просит мама. У нее остается последний аргумент, которым она тут же пользуется: — Если не выйдешь, мне придется позвать отца.

— Я уступаю свою очередь замужества Энни, — бодро предлагаю компромисс. Я, возможно, в следующем году передумаю, а сестра пусть в этом мается. Она же так хочет замуж, постоянно болтает о мальчиках.

— Никто не может нарушать традиции! — уже злится мама, напирая на дверь с той стороны. У нас с ней одинаковые характеры. Сначала чинно-мирно пытаемся решить проблему, а потом как срывает крышу: умри, но добейся своего. — Вылезай! Вон, папа уже идет.

Вдруг глаза цепляются за светящийся комочек, просачивающийся в замочную скважину. Крошечный ленты во все стороны колышутся на воздухе, и я замороженно протягиваю к ним одну руку.

Это становится моей последней ошибкой. Мама с недюжинной силой толкает дверь, отчего я невольно делаю шаг назад, и женщина, что родила меня восемнадцать лет назад, вваливается в комнату с победной улыбкой. А за ее спиной маячат широкие папины плечи.

— Хватай ее, пока не сбежала! — командует мама, на ходу поймав комочек и сжав в ладони, помогая ему исчезнуть. — Мы опаздываем!

— Магия! Так нечестно! — возмущаюсь, когда папа закидывает меня на плечо, как мешок с картошкой. Дрыгаю ногами, чтобы он потерял равновесие, но если твой отец наполовину оборотень, все попытки обречены на провал. — Это противозаконно!

— Но ты же не сдашь родную кровь, правда? — улыбается мама хищно.

— Произвол! — только и хватает меня.

— Как двадцать лет назад, честное слово, — тихо пыхтит папа, пока спускается по лестнице в гостиную, где меня сестры и мама переоденут в красивое предсвадебное платье и нацепят на голову венок. А потом сдадут, как ненужную вещь, в чужую семью, прикрываясь решением Провидения.

— В смысле? — на секунду переключаюсь от невеселых дум.

— Мы же жили в соседних домах, ее мать не могла с ней справиться и позвала меня на помощь. А потом выяснилось, что я ее суженный.

— У меня нет суженного и никогда не будет! — протестую из последних сил, машу рукой, но меня потряхивают в попытке успокоить.

— Ошибаешься, — весело щебечет мама. — И он уже ждет тебя на площади.

#

Легкий ветерок оглаживает наши смущенные лица. Мы стоим на площади, опустив головы и не рискуя смотреть друг

на друга. Хотя я пытаюсь. Украдкой.

Ирва, древняя как мир, старуха и учредитель данной традиции, взбирается на узкий помост и, достигнув цели, тяжелым взглядом окидывает всех юных представителей семейств нашего маленького городка. По традиции перед ней кладут большой холщовый мешок со спелыми яблоками разных сортов, коими славится наш край.

Фишка в том, что фамилии коренных жителей пошли от названий рощ, на которых растет определенный сорт, поэтому у некоторых из нас они одинаковые. Не знаю, почему так повелось. Еще мне кажется, вкус яблок похож на своих «владельцев». Приторно-сладкие в своей гордости Пинки, со своенравной кислинкой Уэлси, утонченные Голден, скромные Фуджи и другие.

А в мешке лежит ровно по две штуки каждого вида из тех, что сдают своих чад от восемнадцати до двадцати одного года в семейную жизнь. Лишь самые лучшие плоды удостоиваются быть здесь, на центральной площади. И это очень торжественный день для всех. Кроме меня.

Хмыкнув, старуха, не глядя, запускает руку в мешок и выуживает оттуда мелкое беловато-желтое яблочко.

— Мекинтош! — раскатисто рычит она, и из толпы выходит высокий парнишка с кучерявыми волосами. Не помню, как его зовут. Вроде Аллен.

Старуха с довольным видом возвращается к мешку и выуживает оттуда крупное желтое яблоко, идеально ровное и

красивое со всех сторон. Увидев его, все восхищенно замирают.

Голден!

Из толпы выныривает изящная белокурая Нара и встает подле парнишки, изящно вложив свою руку в его мозолистую ладонь. Он припадает губами к ее тонким пальцам и громко благодарит Провидение за такое счастье. А Нара молодец, держится, даже руку не выдернула, хотя мы все знаем, какая она брезгливая.

Ну, теперь самое ужасное.

Выбранные плоды немедленно растираются в пюре. Старуха достает из-за пазухи сиреневый флакончик и, что-то прошептав одними губами, капает три капли в миску. Ее отдают Мекинтошу, и он месит, месит и месит прилюдно, пока взбитое тесто не выплётся.

Тогда старуха с довольным видом разливает заготовку по формам.

— Пять! — кричит она, и со всех сторон парню одобрительно загудели: столько напророчили им детей.

По мне сверху донизу пробегается дрожь, когда я вижу лицо Нары: на нем застыл ужас.

Ирва называет ещё парочку сортов прежде, чем ее рука вытаскивает яблоко желто-зелёного цвета с сизым налетом. И плод, словно вдохновившись свободой и светом, выскальзывает из ее рук, упав на пыльную площадь. Воцаряется тишина.

Кто-то кашлянул.

Какой-то мужчина дергается и возвращает беглеца на место.

— Гала, — хрипит старуха. — Ой! Побитое!

Микки, мой молчаливый сосед, делает шаг вперед. Его длинные каштановые волосы развеваются на ветру; парень гордо держит голову, даже когда старуха одаривает его суровым брезгливым взглядом.

— Ничего удивительно. Какой же это позор! — шепчет моя соседка из еще «неустроенных».

Не знаю, что бы я чувствовала на месте Микки. Я даже сочувствую ему немного. Что за глупый обряд?

Но долго пялиться нельзя, поэтому я возвращаю внимание к центру площади.

Тем временем, взяв себя в руки, Ирва небрежно засовывает руку в мешок и вытаскивает оттуда... ярко-красное яблоко. Лицо ее искажается, я забываю, как дышать... Ирва вздрагивает и почти шепчет:

— Гала.

Становится тихо. Все смотрят на меня, а я — на Микки. Он стоит ко мне спиной и даже не развернулся, чтобы выказать мне поддержку. Либо ему все равно, либо... он знал! Священные драконы! Микки все знал и все подстроил!

Пауза получается дольше нужного, и меня сзади пихают в спину. На трясущихся ногах выхожу вперед и занимаю свое новое место.

— Опять ты, — сквозь зубы цедит Мик.

— Опять я, — в тон отвечаю ему.

Вот и Микки дают миску. Он равнодушно делает пару движений и отдает служащему.

— Один, — выносит вердикт Ирва скептически.

Микки берет мою маленькую ладошку своей огромной и не очень аккуратно тянет за собой. Что же теперь делать?

Сглотнув, отворачиваюсь от толпы, но кожей ощущаю сочувствующие взгляды всех присутствующих и позволяю Микки увести себя. Пора готовиться к свадьбе.

По традиции меня ведут в дом жениха, где у нас есть неделя, чтобы познакомиться друг с другом и, во избежание конфликта, не убить друг друга во время брачной церемонии.

Украдкой бросаю взгляд снова на соседа: он выше меня на целых полторы головы, в каштановых растрепанных волосах потерялось солнце, а зеленые глаза, точь-в-точь цвета лужайки перед моим домом, смотрят только вперед.

А еще Микки идет очень быстро, и я быстро запыхалась.

Но замедляемся мы, лишь когда площадь остается позади и шум голосов стихает. Пот градом струится по лбу, дыхание совсем сбилось. Вдалеке виднеется мой дом, и я прибавляю шаг. Да, дом, моя крепость! Хочется спрятаться в своей комнате и никого-никого не впускать.

Мы останавливаемся на развилке, ведущей к нашим домам. Вижу, как в Микки происходит борьба: последовать закоренелым правилам или поступить так, как он хочет. Он

собирается сделать новый шаг вперед, но я возмущаюсь:

— Подожди! — обиженно выдергиваю руку. Мне нестерпимо хочется вытереть ладонь о подол своего платья в цветочек. — Я устала.

— Пойдем, невеста. — Микки с упорством хватается мою руку и снова тянет. Он совсем не умеет обращаться с женщинами!

— Не пойду! — упрямлюсь. Я и так столько натерпелась за этот день!

— Пойдешь! — настаивает Микки.

— Не пойду!

Уверена, мы могли бы еще долго препираться, но Микки решает не тратить время. Он неожиданно подходит ближе ко мне, опускает голову, чтобы смотреть мне прямо в глаза.

— Послушай, у меня совсем мало времени. Я не ожидал, что так получится, ясно? Был слухок, что парней будет больше на одного, и я останусь в стороне. Мы не должны были выпасть друг другу, понимаешь? Теперь все ждут от нас свадьбу, хотя я этого совсем не хочу. Но ты должна знать: я ухожу в армию завтра, потому что в этом мое призвание. Провидение не обманешь. Я чувствую, что способен на что-то большее, чем стать фермером. О себе не беспокойся. Я отдам тебе скопленные деньги, чтобы ты пошла учиться в Академию. Их должно хватить для поступления. Себе еще я зарабатываю. Или умру. Но будет лучше, если завтра же ты уедешь со мной в город.

Выслушиваю эту тираду с разинутым ртом. Мой мир и так сегодня перевернулся с ног на голову, а теперь делает еще парочку кульбитов. Армия? Учеба?

Моя семья бедна, городок мал, и обычно даже богатые девицы не покидают его. Отправиться в Академию магии могут лишь те, у кого есть сильный дар или много денег. Это старый, как мир, факт. Только чтобы узнать свой потенциал, нужно пользоваться магией. А законом запрещено магичить без соответствующего сертифицированного базового обучения, которые могут позволить себе только богатые. Патовая ситуация.

Все остальные же должны носить серебряные цепочки, которые сдерживают магию, и жить как простые люди и прочие расы. Пойти учиться — это запредельная мечта, но я упорно откладываю деньги, чтобы попытаться поступить через пару лет. И вот шанс подворачивается здесь и сейчас.

— Что же, я согласна уехать отсюда, — подавляю эмоции и произношу как можно равнодушнее. — Знаешь ли, мне тоже нечего здесь делать.

— Только у нас есть одна проблема, — равнодушно говорит он и заворачивает рукав на своей рубашке. На плече бледнеет знак песочных часов. Навечно вместе. Вот блин! Не думала, что связь формируется так быстро! — У тебя тоже есть такой же.

Парень подходит ко мне и не слишком аккуратно, несмотря на старания, приподнимает короткий рукав моего платья:

и у меня на правом плече медленно проступает такой же знак, знак нашей связи. Теперь мне едва ли получится выйти замуж. Я-то этого и не хочу, но отсутствие выбора страшит. Ну уж нет!

— Может, ну его, эти правила? — примирительно спрашиваю, упираясь всеми ногами. — Вся эта связь до конца жизни и после. Представляешь, ты умрешь, а я тебя и в загробной жизни достану. Подумай. Ты же по службе дальше пойдешь, если никто о нас не узнает. Давай лучше сейчас разойдемся по-хорошему? А это, — указываю на плечо, — и обезвредить как-нибудь можно. Остальное по плану: ты — на войну, я — в Академию.

Я, конечно, приукрашиваю. Чтобы образовалась такая связь, которую не разрушит даже смерть, нужно очень долго провести времени вместе в непосредственной близости друг от друга. Что значит «непосредственная близость» никто не уточнял, но главное правило — чем дальше, тем лучше.

— Согласен, — уверенно кивает Микки. — Ладно, иди домой. Я что-нибудь придумаю, что сказать матери. Если ты со мной поедешь, встречаемся завтра на рассвете на выезде из города, у Воробьиных ворот. Поезд отходит в семь сорок. Сядем в самые далекие друг от друга вагоны, а в столице я усажу тебя в экипаж, и больше мы не увидимся, никогда и ни при каких обстоятельствах. В этот город я не вернусь.

— Спасибо тебе! Больше не увидимся, меня устраивает! — искренне благодарю и спешу отдернуть руку. Чем бледнее

будет знак, тем лучше для нас обоих.

Микки кивает, а я со всех ног бегу домой от этого ужаса, по дороге хваля Провидение, что мне повезло.

Но...

— Кайли, почему ты дома? — разрезает тишину недовольный мамин голос. Священные драконы, я же тихо кра-лась, ни одна половица не скрипнула!

Я благоразумно решаю промолчать и замереть, спрятавшись за шкафом, куда только что закинула предвенечное платье, оставшись в своем любимом синем. Но всевидящее мамино око найдет везде.

— Так, — эта женщина с легкостью дергает шкаф. Упирает руки в бока, серьезно глядит на меня, насупившись. — Ты почему здесь? Томас! Твоя дочь все-таки сбежала из-под венца!

— Мама! — восклицаю я, вкладывая все возмущение и обиду, но из-за маминого плеча уже появляется почти лысая папина головушка.

— Доча! — рычит он. Шкаф со скрипом сдвигается в сторону и теперь перегородивает выход из моей комнаты. Зато я обнажена перед суровым взором родителей. Только отец не намерен церемониться: подходит вплотную и с легкостью забрасывает меня снова на плечо, даром что оборотень, я даже пикнуть не успела. Какой позор!

— Отпусти! — ругаюсь и стучу кулаком по мощной спине. Только папе все равно. — Мы же не в каменном веке живем!

— Вот именно, — парирует мама, любезно открывая папе дверь. — Замужество — это правильно, это необходимо. Лучше не кричи, Кайли, нечего привлекать внимание соседей.

Грозно выдыхая, но, устав бессмысленно колотить воздух, решаю договориться с другой стороной. В жизни бы не подумала, что мои родители окажутся такими предателями! Это они еще про Академию не в курсе. А то заставят еще дожидаться муженька, сидя дома и вышивая салфетки.

Теперь осталась надежда на суровую маму Микки. Правда, эту женщину все боялись, и я не была исключением. Один ее взгляд чего стоит. Такой испепелит всех близстоящих. Все детство думала, что она из троллей: слишком сбита, с серыми волосами и ни капли не красивая. А еще Микки совсем не нее не похож.

Отец поднимается по ступенькам и свободной рукой уверенно стучит в дверь три раза: так принято действовать ближайшим соседям, дабы хозяин дома знал, кого принесла нелегкая.

Дверь открывает мама Микки, хотя я к ней повернута филеем. Просто Микки никогда бы не шоркал домашними тапочками по порогу.

— Принимайте беглянку, — говорит отец. Я только фыркаю. — Куда нести?

— Вон туда, — сразу реагирует мать Микки. Дайте драконы памяти, чтобы вспомнить, как ее зовут. То ли Вара, то

ли Хельга. Иначе какой же диалог, коль имя собеседника не знаешь? — Женишка я тоже заперла. Как чуяла, что они в сговоре.

Отец проходит мимо женщины, и я успеваю на нее посмотреть. Поверх ее серого платья повязан старый бледно-розовый передник, седые волосы убраны в неряшливый хвост, а синие тапочки на вид старше всей нашей деревни.

— Папа, поставь меня на землю сейчас же! — требую, когда на секунду увидела открытую деревянную дверь с торчащим засовом. Именно в этом направлении и движется отец. Я точно ни за что оттуда не выберусь!

— Кайли, ну в доме-то соседей води себя прилично, — шипит мама и поворачивается к соседке с милой улыбкой. — Ах, Хельга, эти дети такие непоседливые.

— Да, мы такими не были, — ворчит мать Микки, а моя злость чуть убавляется: теперь я хотя бы знаю, как ее зовут.

Меня ставят на землю в маленькой комнатенке, через пару мгновений дверь закрывается и глухо хлопает засов. Медленно выдыхаю и поворачиваюсь к окну: таки и оно зарешечено. Тьфу ты!

— Микки? — тихо зову, прислонившись к соседней стене. Вдруг он там? Вместе выберемся. Но ответом мне служит тишина. Замираю, прислушиваясь к звукам снаружи: ушли ли родители.

И как раз хлопает входная дверь.

Так, пора приступать к дипломатии. Когда-нибудь Хель-

га придет покормить меня и обязательно сдастся перед здравым смыслом. Все-таки сын все равно уедет в армию, может, и не вернется даже.

Только когда дверь моей «тюрьмы» открывается, женщина меня припечатывает таким взглядом, что из головы мигом вылетают все заготовленные слова. В ее руках миска с рагу, которую она с брезгливостью ставит на прикроватную тумбочку.

— Слушай, девочка, ты мне не нравишься, — прямо говорит Хельга. — Мне жаль, что именно ты станешь женой моего Микки. Но кто я такая, чтобы спорить с Провидением? От него не уйдешь. Даже хорошо, что Мик уходит в армию. За это время я тебя как раз воспитаю.

И дверь захлопывается. Я несколько секунд плююсь на нее, прежде чем понимаю, что стою с открытым ртом. Ну родители, ну услужили! Со всей злости ударяю ногой по двери. Пусть грохочет, пусть Микки услышит, что я здесь, и спасет меня!

Но предательница-дверь не издала ни звука. Даже не скрипнула!

В общем, буяню я долго, пока совсем не выбиваюсь из сил. Что ж за напасть-то такая? Надо было прийти сюда под ручку с Микки: быть может, меня хотя бы в академию отпустили бы. А теперь...

Гнев сменяется слезами. Ладно-ладно, устрою протест и есть не буду.

Потом все опять переходит в фазу гнева. Потом слезы. И так всю ночь, пока я совсем не прихожу в отчаяние. За окном начинает светать. Небось Микки сейчас собирается в дорогу... Ну точно: в доме слышится возня и громкий каркающий плач.

В отчаянии еще раз ударяю со всей силы по двери. Только вконец отбила ногу, а звука никакого. Словно заколдованная.

Точно, магия! Идея проходит по оголенным нервам рябью. Я не могу колдовать с серебряной цепочкой на шее, но пусть я знаю о магии совсем немного, мне кажется, что я чувствую ее внутри. Она как лава, что пока не изверглась из жерла спящего вулкана.

— Пожалуйста, милая, проснись! — страстно шепчу. Да простит меня Провидение за такое самовольство!

Внутри что-то колыхнулось, как будто зажглась свеча.

— Пожалуйста, — повторяю тише. — Ты видишь, что если мы не выберемся отсюда, то не сможем выпустить тебя на волю.

В груди становится теплее, приятное жжение пробегается по венам.

— С кем ты разговариваешь, девчонка? — слышу за стеной ворчливый голос, и я теряю связь с теплом. Внутри вдруг такой холод пробирает, что невольно ежусь.

— Пожалуйста! — прошу активнее. Тепло вновь елозит где-то в районе сердца, а потом скользит по рукам до ладо-

ней. Цепочка на шее нестерпимо нагревается, я сдергиваю ее одним рывком. В этот момент открывается тяжелая дверь, я вижу грозное лицо Хельги как будто со стороны. В голову впиваются тысячи эмоций, они усиливаются, клубятся, бурлят и... взрывают мир вокруг ослепительным светом.

#Глава 2#

Несколько секунд моргаю, привыкая к полумраку помещения. Дверь открыта настежь, она перекошена от того, что держится только на нижней петле. Это же какая сила ее так?..

Святые драконы, а где Хельга? Оглядываюсь по сторонам. В ушах звенит, от резких движений начинает мутить. Медленно понимаю, что вот она, свобода, нужно срочно бежать за Микки!

Но где же Хельга?

Тепло еще со мной. Оно словно перекачивается внутри. Из сердца к рукам и обратно. Все это здорово, но срочно нужно торопиться, пока не отошел поезд в столицу.

Отчего ж совесть жжется так сильно? Уймись уже!

«Ты должна найти ее. Что-то случилось, и ты в этом виновата», — шепчет внутренний голос. Сжимаю кулаки с силой. Не люблю быть в чем-то виноватой, слишком часто у меня это получается. Только в этот раз что-то действительно произошло, что-то очень серьезное.

Разжимаю пальцы, медленно выдыхая, и с самых кончиков срывается белый серебристый светящийся клубок с развевающимися ленточками, точь-в-точь как у мамы. Он манит меня за собой, я покоряюсь, идя следом. Клубок останавливается за порогом, мерно покачиваясь в воздухе, словно убаюканное дитя. Перевожу взгляд на темно-серое нечто

с торчащей во все стороны шерстью.

Наклоняюсь и осторожно провожу рукой по... телу? В ответ раздается глухое шипение. Я сразу же отдергиваю руку. Надо бежать отсюда как можно скорее! Не ради поезда, ради собственной безопасности.

— Больно, — слышу слабый голос Хельги. Ну, все, она жива, значит можно свалить отсюда!

Дергаюсь к порогу, где все еще стоит массивный тяжелый семейный чемодан с моим приданым, а сверху лежит мешочек с монетами. Рука сама к нему тянется. Для моих же нужд деньги предназначены, значит и не воровство это. Просто не на замужество, а на учебу.

Порываюсь к двери, но торможу.

Только ж и чемодан понадобится. Как же я его тащить буду? Глупо все тратить сразу на шмотки.

Ладно, беру чемодан, хватаюсь за ручку входной двери, когда меня припечатывает голос Хельги, раздавшийся совсем близко:

— Кайли, ты куда?

Волоски на затылке встают как по команде. Очень медленно поворачиваюсь, уверенная, что сейчас упрусь носом в могучую грудь. Но...

— Кайли, девчонка, как ты стала такой огромной?! — шипит внизу здоровенная серая кошка с кисточками на ушах. Моя нижняя челюсть отскакивает от верхней так быстро, будто между ними и не было никакой связи.

Священные драконы! Это ж надо так влипнуть!

— Что ты сделала со мной?! — вопит Хельга, кружась за своим пушистым хвостом. — Что это?! Откуда оно взялось?

— Б-б-боюсь, — запинаясь, произношу, — вам не стоит нервничать. Давление поднимется, всякое такое...

— Не стоит нервничать?! Как ты это сделала? Это магия, да?! — не унимается Хельга. Она ставит на меня мохнатые лапы, дотянувшись аж до живота. — За что ты так со мной? — сбавляя агрессию, произносит печально.

— Я должна была уехать в Академию вместе с Микки! Ах, мой поезд вот-вот уйдет! — Закусываю губы до боли, когда вижу время. Я ни за что не успею на вокзал, даже если побегу. Но отказываться от мечты так просто не буду!

— Верни меня в мое тело! — снова с наездом требует Хельга. — Немедленно!

— Я не знаю как... — растерянно отвечаю. — Хотя... Точно! Я придумала! Мы вместе отправимся в Академию, и там вас точно кто-нибудь расколдует!

— Я ни за что не поеду в город в таком виде! Меня же засмеют!

Но я не обращаю внимание на возмущение Хельги и с трудом подбираю ее с пола. Ох, она весит больше моего чемодана! Но делать нечего.

— Лучше скажите, как закрыть дом, — сердито требую, когда вытаскиваю свои нескромные пожитки на крыльцо. — Надеюсь, вы вернетесь на следующей неделе.

— Отпусти меня на землю, мерзавка, мне больно!

Подчиняюсь, потому как точно не уйду далеко с такой поклажей. Нужно подумать, как замаскироваться, а то если родители узнают, мне несдобровать.

С молчаливого согласия хозяйки снимаю с крючка белую фетровую шляпу и накидываю шерстяной голубой плащ. Массивный мешочек с деньгами кладу в карман.

— Ладно. Придется так. В нашем городе все равно нет магов. Ключи под тем горшком, — бубнит Хельга, хвостом указывая на соседнее окно. Удивительно, как она не боится вот так хранить ключи.

С трудом закрываю входную дверь и возвращаю ключи на прежнее место.

— Быть может, успеем еще, — бубню себе под нос. — Вы точно пешком? — скептически уточняю, глядя на Хельгу, которая сидит на крыльце и недовольно хлопает хвостом по земле.

— Да, девчонка, я лучше пешком. Иди быстрее. Мне не терпится вернуться домой в своем теле.

Легко сказать «быстрее». Я метров через сто жалею, что взяла с собой чемодан, но логика и здравый смысл толкают меня вперед. Тепло по-прежнему со мной, только я побаиваюсь прибегать к его помощи. Как знать, что еще случится.

До вокзала добираться минут двадцать, но в нынешнем состоянии все тридцать. Сперва Хельга много ворчит, а когда приближаемся к людным местам — все же ранним утром

оживают продуктовые лавки, — замолкает.

Проходя мимо очередной лавки со свежим хлебом, я чувствую урчание в желудке: я давно ничего не ела. Как некстати! Ладно, поем в поезде.

Огромная станция, центральная и единственная, располагается за городскими воротами, неподалеку от сонных красных роц. Массивные кованые часы, которые выделили нам из столицы, пробили восемь утра. Микки уехал уже двадцать минут назад...

Желающих отправиться путешествовать в нашем городе найдется совсем мало, так что собравшиеся на станции люди мне не знакомы: это торговцы, циркулирующие вдоль главных магистралей страны. Зато нет страха случайно столкнуться с теми, кто нас знает и может донести родителям. Разумеется, скоро они поймут, что я сбежала, но к тому моменту я буду очень далеко.

Хельга трется возле моих ног, отчего я пару раз чуть не спотыкаюсь.

Выдыхаю с облегчением, только когда подхожу к кассе.

— Один билет до Дары, пожалуйста, — растягиваю слова, пока изучаю лист с расценками до столицы.

— Четыре серебрянника, — меланхолично отзывается кассирша. На бесцветном лице застыло выражение бесконечной усталости.

— Ну и ценник! — вслух ругается Хельга и, поняв это, вся сжимается. Но никто не обращает на нее ровным счетом

никакого внимания. Тогда она добавляет шепотом: — В наше-то время...

Достаю из мешочка четыре серебряных монеты, отдаю кассирше. Она чуть наклоняется вперед и замечает кошку.

— За провоз животных и багажа с вас, дорогуша, еще золотой.

— Какое непотребство! — не унимается Хельга, а мне приходится отдать приличную сумму взамен на два билета из самой дешевой бумаги и лучшее будущее.

— Тише, — шикаю на Хельгу, устало дергаю чемодан и двигаюсь к платформе. Кошка семенит следом. Хорошо бы пересчитать свое богатство, но, думаю, это получится сделать только в гостинице по приезду.

На платформе стоит всего один поезд, и народ вяло течет к нему. Мы идем в общем потоке, я порядком выдохлась. Хочется остановиться, вдохнуть терпкий запах железной дороги, окружающего мира, этого момента, ведь я впервые уеду из родного города.

— Кот привороженный или зачарованный? — добродушно спрашивает проводник с рыжими усами, забрав билеты.

— В смысле? — глупо переспрашиваю. Я понятия не имею, в чем разница.

— Ну, вы ему давали какое-нибудь зелье? Усыпляющее или общее успокоительное?

— Эм...

— Ясно. В билете об этом написано. Вы нарушаете прави-

ла перевозки домашних животных, так что я вынужден отказать вам в...

— Пойдите! — прерываю выверенную до малейших интонаций речь проводника. — Нам очень нужно в столицу!

— Вы понимаете, что за двенадцать часов дороги ваше животное может взбеситься?! — не унимается мужчина. Его лицо покрывается красными пятнами. Видно, его регулярно достают такими вопросами. — А если оно поцарапает соседей и, не дай священные драконы, обивку? Кто платить будет? Вы? Да вы хоть представляете, сколько стоит метр бархата, который используется в нашем поезде?

— Давайте договоримся, — без всякой надежды предлагаю я. Мое внимание привлекает медленно разгорающийся внутри огонь. О нет! Я немедленно должна загасить его. Только как?! Мне больше не нужен зверинец!

— Вы меня слышали? Тогда не тормозите очередь! — подытоживает проводник, выпрямляясь и сдвигая меня в сторону. Тут же нацепляет на лицо слащавую улыбку для следующей за мной богатой женщины. — Позвольте ваш билет, рэнс.

— Отчего же эта милая рэнни отходит в сторону? — вдруг спрашивает та щебечущим голосом. — У нее нет билета?

— Извините, рэнс, но она нарушает правила перевозки животных.

— На кассе с меня потребовали почти двойную оплату за багаж и кошку, но ничего не сказали о правилах перевозки!

— вставляю я возмущенно, скрестив руки на груди. С виду выгляжу, наверное, воинственно, но этим жестом просто пытаюсь утихомирить пекло внутри.

— Позвольте, милая рэнни? — любезно спрашивает женщина.

— Чт... — хотела уточнить я, но замолкаю, когда с рук рэнс срываются мелкие белые шарики, похожие на маленькие градинки, и через мгновение окутывают Хельгу. Мы даже пикнуть не успеваем, когда кошка вдруг оседает на выложенную каменную платформу и засыпает. А если у нее слабое сердце? А если давление подскочит?

— Вам лучше не оставлять животное лежать на камне, — подмечает рэнс. — Уважаемый, возьмите билет, наши вещи и проводите нас в самое лучшее купе. Вы должны нам хорошее настроение, — серьезно добавляет она, подмигнув проводнику. Тот снова краснеет и хватается наши чемоданы, а я подбираю тяжелую пушистую тушу с пола.

Внутри поезда пахнет чаем и дымом. Нас провожают в центр вагона, где находятся лучшие купе. Кажется, об этом рассказывал мне отец, по молодости он работал на железной дороге. Осторожно сажусь с противоположной от рэнс стороны, кладу Хельгу рядом, невольно касаюсь бархата. Сиденья действительно обиты самой лучшей тканью, которую я когда-либо чувствовала. Хотя тряпки и удел моей сестры, даже я прихожу в восторг от такого качества.

— Принесите чаю, — командует рэнс, пока проводник не

сбежал. — С желейными конфетами без всяких добавок.

— Будет сделано, — отвечает мужчина скованно и, поклонившись, закрывает дверь. Мы остаемся вдвоем, но меня совсем не тяготит присутствие другого человека. Скорее, мне ужасно любопытно задать ей множество вопросов о ее магии. В нашем городе волшебники — большая редкость, и я никогда не видела, как кто-то колдует.

— Когда моя кошка проснется? — нарушаю тишину первой. Отрываюсь от созерцания пустой платформы и перевожу взгляд на спутницу. На ней дорогое темно-голубое платье по последней моде, шляпка с короткими полями, а каштановые волосы убраны в обычную кичку. Глаза добрые, почти такого же оттенка, как и платье, большие и любознательные. Рэнс едва ли исполнилось тридцать, да и носит она только три оникса на золотой цепочке, что говорит о ее молодом возрасте.

— К концу путешествия. Я использовала легкое усыпляющее заклинание, — добродушно отвечает рэнс. — Кстати, меня зовут Иветта.

— Кайли. — Мы обмениваемся улыбками. — Спасибо за помощь, я это оценила.

— Не за что. Представляю твое состояние сейчас.

Эти слова заставляют меня насторожиться. Неужели эта женщина поняла, что это я заколдовала Хельгу? Вдруг заметила, что на моей шее нет серебряной цепочки? Рука невольно поправляет плащ и воротник. Нет, заметить она не могла.

— В каком плане? — хрипло спрашиваю, пытаюсь сглотнуть ком в горле.

— О, это волнение перед поездкой в столицу! Ты же едешь поступать, верно? Ах, уверена. Я помню себя в таком же возрасте. Так переживала, что Академия не примет меня. Но она приняла меня, даже сильнее, чем мне хотелось.

— Да, я еду именно поступать, — киваю, радуясь, что опасность магически взорваться меня миновала: внутри чувствую умиротворение и приятное тепло. — В каком плане сильнее?

— Ну, я стала там работать, — с улыбкой отвечает женщина.

— О, позвольте угадать, с каким факультетом вы связаны! — живо включаюсь в беседу. Я знала об Академии немного, только о самых популярных факультетах: боевом, целебном, зельеварения и, конечно же, бытовом. — Я думаю, что вы из бытовых магов.

— Не угадала, — Иветта откидывается на кресле с хитрой улыбкой.

— Целебный?

— Не-а.

— Неужели боевой? — скептически спрашиваю. Я всегда представляла себе боевых магов, побитых жизнью, суровых и вовсе не умеющих улыбаться.

— Нет. Я декан с факультета смерти.

Наверное, мое лицо вытягивается от удивления, потому

как Иветта залиvistо смеется.

— Факультет некромантов, неужели не слышала?

— Слышала...

Поверить не могу! Такая утонченная женщина и факультет смерти? Никогда бы не подумала. Копаться в трупах, временно воскрешать мертвых, общаться с духами — какому жизнерадостному человеку это понравится?

— Ой, это долгая история, как я там оказалась. Жизнь так повела, Провидение, называй как хочешь. Но мне понравилось. Академия забрала мою любовь. Скажи лучше, почему ты едешь без сопровождения? Такая милая рэнни и одна.

— Родители слишком заняты, они фермеры. Сейчас время сбора ранних сортов. Ну, сами понимаете, — отстраненно отвечаю, уставившись в окно. Там мир превратился в движущуюся ленту. Интересное ощущение.

— Впервые путешествуешь? — понимающе спрашивает Иветта. Ей только что принесли чай, точнее, нам, потому как проводник поставил чашку и передо мной.

— Есть такое. — Делаю глоток очень горячего и очень вкусного напитка с ярким ароматом граната. Они в наши края тоже растут, просто совсем мало. — Спасибо за чай.

— Ой, что ты все благодаришь! Чистая душа, — Иветта на пару секунд прикрывает глаза. Потом распахивает их: они словно стали более глубокого синего цвета. — В столице мало благодарят, всем там некогда.

Какое-то время мы еще болтаем, а потом вид за окном и

комфорт меня убаюкивают. Все-таки ночь я не спала. Прижимаю к себе Хельгу для надежности и позволяю телу расслабиться. Чудно это все происходящее, очень чудно.

#Глава 3#

— Ну, быть может, увидимся, если Академия тебя выберет, — добродушно говорит на прощание Иветта. Нанятые ею грузчики помогли и мне донести вещи, потому как на себе пришлось тащить Хельгу. Она все еще пребывает в магическом сне.

И вот я, согнутая под тяжестью несостоявшейся свекрови, стою на брусчатой вокзальной площади. Накрапывает дождь. Уже стемнело. Иветта уже сидит в ожидающей ее карете и, махнув рукой, отъезжает. Так мы с Хельгой остаемся совсем одни. Возможно, снять экипаж было бы хорошей идеей, но какой назвать адрес? Тем более я без сопровождения. Вдруг извозчик окажется не достойным человеком? Я думала, что со мной будет Микки, а теперь...

Ладно. Я вообще-то не пасую перед трудностями. Не пешком же идти, в самом деле. Если вести себя так, будто ничего не произошло, я не притяну неприятности. Наверное. Только как подозвать экипаж? Я не умею даже таких элементарных вещей. Пешеходов из-за погоды совсем мало, даже подсмотреть не за кем.

Свистнуть? Замахать руками? В нашем городке все передвигались пешком или верхом, на крайний случай. Зря я так по диагонали читала дурацкие мамины книжки по этикету. В тот момент намного интереснее было узнать о внут-

реннем строении цербера или какой-нибудь иной живности, которую не встретишь в наших краях, а не всякие заумные манеры.

— Хочу проснуться, — хрипит Хельга, а я отвлекаюсь на нее. Наконец-то проснулась! Руки уже устали ее держать. — Мы что, уже доехали? — кошка вяло вертит головой по сторонам. — Сколько лет я здесь не была!

— Может быть, тогда скажешь, как нам экипаж остановить?

Хельга смотрит на меня осуждающе.

— Воспитаю еще тебя, девка, чтобы сыну моему хорошей женой стала. Чем же я нагрешила перед Провидением, что нам ты досталась, а? Рукой махни, только грациозно, как леди. Нет! Не так. Ты же не полицмейстер! Вот, так лучше.

Перед нами останавливается старая, но добротная карета с бодрой гнедой лошадкой. Кучер даже спрыгивает с козел, чтобы помочь мне загрузить чемодан, и открывает мне дверь. Только Хельга все равно прыгает первая, не давая мне прохода. Вдыхаю. В целом, мне не принципиально. Просто жуть как хотелось наконец очутиться в сухом месте.

— Куда едем, рэнни? — добродушно спрашивает старый кучер.

— До Академии сколько стоит?

— Два серебряных. Только не советую вам туда ехать сейчас, она уже закрыта. Лучше остановиться в гостинице на Туманной площади. Там до Академии пару минут пешком.

— Остановите тогда у какого-нибудь уютного местечка, пожалуйста.

Кучер кланяется и уходит, а Хельга сразу же шипит:

— Не стоит доверять незнакомым мужчинам в столице. Здесь знаешь сколько разбойников и воров?

— Потише. Как я объясню, что у меня говорящая кошка? — шикаю на нее смело. Перспектива тратиться на гостиницу мне не нравится, хотя иных вариантов все равно нет.

— Скажи спасибо, что я говорящая! Резать тебя будут, я хоть верещать буду. Глядишь, прибежит кто. Я тебя, девка, спасу как смогу, коли ты сама в проблемы лезешь. Ты сыну моему целая нужна.

Священные драконы, начинается!

— Эй, рэнни, у тебя нормальная кошка? — вдруг спрашивает кучер, его голос слышу приглушенно из-за цокота копыт. — Больно размяукалась. Вы мне там обшивку не испортите, иначе вещи не отдам.

— Все нормально, она смирная, — громко отвечаю, выглянув в окно. И очень зря, потому как очень близко с каретой пронесся всадник. — Больной, что ли? — кричу ему вслед, но того и след простыл. Одно запомнила: конь у него уж больно огромный, с большими белыми отметинами на крупе. Никогда подобной масти не видела.

— Стало быть, он меня не слышит, — подытоживает Хельга, пока я тяжело дышу в попытке успокоиться. — И, видимо, никто, кроме тебя? Ты откуда ж взялась на мою го-

лову? Магию как выпустила?

— Я ее не выпускала, она сама выпустилась. Я просто попросила ее мне помочь.

— Ага, и вот помогла. Я в теле кошки. Ты хоть представляешь, каково это?..

Следующие десять минут жалею, что рэнс Иветта не наложила на кошку сонно заклятие на долгие. Много бы отдала за минуты побыть в тишине! Но мне Провидение такую роскошь не позволило. Мол, отчитывайся за свои грехи, деточка, мучайся. Думать впредь будешь, как с высшими силами связываться. Клятвенно, что ли, пообещать, что я так больше не буду? Но, зная себя, могу точно сказать: буду.

— Вот. — Карета останавливается. Кучер подходит к окну и как бы невзначай осматривает салон. Распахивает дверцу, подает мне руку. — Рэнни.

Подкидываю мужчине один серебряк, чтобы он донес вещи до гостиницы, нагло втиснувшейся между двух кофеен с чудесным ароматом еды. Как давно я не ела! Желейные конфетки не считаются.

Хельга идет чуть позади, якобы следит за кучером, вдруг вещи стрельнет или меня. На самом деле уверена, что она просто трусит. Мне, если честно, самой на сердце волнительно. Оно колотится до тахикардии, я не могу понять, какое чувство преобладает: страх или воодушевление? Ведь только сейчас, войдя в теплые стены гостиницы, я понимаю, что действительно сбежала из дома. И это самый отчаянный мой

поступок в жизни.

— Рэнни, подойдите, — зовет меня старческий женский голос с властными нотками. Я неуверенно подхожу к высокой стойке, за которой сидит крупная гномиха. — Вы заселяться на одну ночь или на несколько?

— Пока на одну. — Впервые вижу гнома в живую! Так хочется рассмотреть ее, но это будет ужасно некрасиво.

— В таком случае выселение завтра в десять утра. Комната должна быть свободна за четверть часа.

— А вещи могут полежать где-нибудь днем? — оглядываю огромный чемодан и Хельгу по соседству.

— У нас нет камеры хранения. Берите две ночи. За безопасность вашего багажа могу ручаться. — Гномиха переводит брезгливый взгляд на кошку. — За животных отдельная плата. Вы дадите ей сонное зелье? У нас можно купить по отличной цене, всего три серебряника за дозу.

— Спасибо, не стоит. Давайте беру комнату на два дня, — сдаюсь. Спиной чувствую злой взгляд Хельги.

— Два золотых, пожалуйста. И еще один за животное, — безапелляционно заявляет гномиха, а я с тяжелым сердцем отдаю ей три золотых. Приходится еще и сверху приплатить за ужин. Довольно с меня растрат.

— Есть в комнатах запрещено, но в местной столовой на первом этаже пожалуйста. Постояльцы у меня люди благородные, выпивку употребляют в меру, — рассказывает хозяйка, пока провожает нас к номеру. Выдает ключ, смотрит

строго. — Ужин через полчаса специально для вас. Не опаздывайте.

— Спасибо.

Номер у нас небольшой, уютный. В милых розовых тонах. Кровать односпальная, и к ней бодро шагает Хельга.

— Эй, стоять! — Разгадать кошачий план несложно.

— Так, Кайли, не забывай, кто здесь старший. На полу поспишь, — парирует Хельга, клубочком устраиваясь на кровати и занимая почти всю площадь. Дарит пренебрежительный взгляд и отворачивается. Ну ничего, позже стряхну.

Отправляюсь на ужин в местную столовую. Там довольно много людей, большинство мужчины, и возле львиной доли из них стоят кружки с алкоголем. Кажется, пустые. О том говорят слишком громкий смех и красные лица, ведь в помещении отнюдь не жарко.

Устраиваюсь в самый краешек общего стола, мне приносят чай и похлебку.

— Ты в Академию поступать собираешься? — интересуется молоденькая официантка и, вместо того чтобы уйти, плюхается на соседний стул.

— Ага, — киваю, еле сдерживаясь, чтобы не наброситься на еду.

— Я тоже буду. Накопила уже денег. Тогда ты знаешь, что последний и главный отборочный экзамен будет завтра в девять утра? Так что не засиживайся допоздна, — по-доброму говорит она, тряхнув рубиновыми кудряшками.

— А много уже этих экзаменов было? — осторожно спрашиваю.

Не скажу, что я много думала о том, что буду говорить, явившись в академию. Точнее, я вообще обо этом не думала.

— Два. На магический потенциал и склонность к боям. Завтра экзамен на самоконтроль. Говорят, а моим источникам можешь верить, ведь я работаю здесь всю жизнь, что бывали случаи, когда поступали, только сдав последний экзамен. Хотя чаще всего он всех и заваливает.

— Что нужно будет делать?

— Как? Неужели не знаешь? Рэнни, ты откуда такая приехала? Все просто: твоя задача остановить бешено крутящуюся карусель. Чем больше в тебе магии, тем сильнее она будет крутиться. Потому что большая магия — большая ответственность. Я очень нервничаю. Первые два я легко прошла. Кстати, я Адель, — девушка протягивает мне крошечную белую ладошку.

— Кайли, — отвечаю на рукопожатие с улыбкой. Но Адель не отпускает.

— Из?..

— Эрьеры.

— Хм... — Адель хмурится. Видимо, столичные жители не знают о таком маленьком городке, как мой, что потерян южнее центра страны. — Ладно, подруга, мне пора работать. Если хочешь, пойдем вместе, я все тебе покажу. Увидимся здесь в восемь утра, Кайли из Эрьеры.

— До завтра.

Адель спрыгивает со стула и бодро идет к стойке, где ее уже поджидают несколько мужчин. При каждом ее движении короткие кудряшки так и норовят подпрыгнуть, что со спины выглядит забавным.

Но я следую совету: доедаю ужин, не трачу время на рассматривания местной «элиты» и быстро ретируюсь наверх. Втискиваюсь между стенкой и Хельгой и наконец-то нормально засыпаю, совсем забыв про будильник.

#Глава 4#

Мик

Струсил. Я даже удивлен. Хотя, может быть, так будет даже лучше: теперь мы вряд ли встретимся. Конфликт с Соланой набирает обороты, добровольцы нужны со всей страны и из всех рас. Кто знает, реально ли вернуться с войны живым? Быть может, в столице найдутся маги, которые снимут связь между нами. Все же времени прошло мало, а мне не хочется быть обремененным такой связью.

Все эти мысли медленно перемалываю, пока стою, как дурак, у Воробьиных ворот, недалеко от станции. До столицы ехать долго и хорошо бы вздремнуть, а я чувствую себя бодро после фирменного маминого чая. Спал как младенец всю ночь. На утро я покинул родной дом, чтобы вернуться в него героем или не вернуться вообще. Стать легендой — это меньшее, на что я согласен.

— До отправления поезда Эрьера – Дара остается пять минут! — кричит стоящий неподалеку служащий вокзала всем, кто мается на лестнице перед станцией. Люди синхронно забрасывают свои дела и поднимаются вверх. Мне тоже пора. В последний раз оглядываюсь: вдруг увижу буйную рыжую шевелюру, но увы. Улица наполнена только просыпающимися торговцами.

Второй и ненужный билет выкидываю под колеса поезда.

Он медленно падает на черные рельсы.

— Рэн, поезд вот-вот отправится, — сурово сообщает мне проводница. Запрыгиваю в вагон с тяжелым сердцем. Как же жаль!

В попутчики мне достается пожилая семейная пара людей, которая, впрочем, через несколько часов сменяется двумя почти одинаковыми гномами. Видимо, они братья, потому как иначе объяснить внешнюю схожесть? Разве что немного отличается одежда: на одном красная шляпа, на другом — зеленая.

— На войну едешь, сынок? — скрипучим голосом спрашивает тот, что в красной шляпе. Снимает ее, обнаруживая глянцевую лысину в обрамлении каштановых волос, вешает на крючок.

— Отцепись от человека, Мор! — тут же ругается второй, как будто общаться в поезде запрещено законом. — Не видишь, на нем лица нет? Видать, силой отправили.

— Нет-нет, — порывисто отвечаю. — Я сам.

— Зачем? — хором удивляются они, при этом звук получился такой, словно кто-то провел когтями по стеклу.

— Славу хочу. Героем вернуться.

— Война с Соланой — самоубийство для молодых людей, — заключает «зеленая шляпа». — Король давно должен был сдаться.

Короче, до конца поездки гномы так разбушевались на тему политики, что едва не подрались друг с другом. Поэто-

му, выйдя на свежий воздух в Даре, я с радостью расстанусь с ними.

Ловлю экипаж, еду в казармы, что располагаются на севере столицы. Дорога занимает прилично времени, но я успеваю полюбоваться красотой города в вечерних сумерках, пока небо не заволокли тучи.

Лишь достигнув пункта назначения, я облегченно выдыхаю.

— Вам чего? — рычит тролль при дверях казармы. Они открыты, а изнутри доносится смех. — Комендантский час уже наступил. Раз не успел, ночуй где хочешь. Я тебя не впускаю.

— Я пришел записаться в добровольцы, — твердо произношу.

— Поздно пришел. Рабочий день закончен. Приходи завтра.

— В буклете сказано...

— Слушай, — тролль переступает через порог, прет на меня. Он в свободной рубашке и штанах, но меч висит в ножках, а землистого цвета огромная рука любовно и многозначительно поглаживает рукоятку. — Я неясно выражаюсь, что ли?

Тролль делает еще пару шагов в попытке припугнуть, но я не двигаюсь с места.

— Так, ясно, — рычит он и достает меч. — Нам такие упертые герои не нужны. Теперь либо дерись, либо беги от-

сюда.

— Дерусь, — уверенно отвечаю, глазами ища оружие. Но не находится ничего лучше лопаты, сиротливо приютившаяся возле урны.

Ничего, сойдет. Беру ее в руки, и меня вдруг ослепляет внутреннее пламя. На этот раз оно развилось мгновенно, отчего я едва не роняю лопату. Открываю глаза и вижу, что вместо нее в моих руках... меч!

— Священные драконы! — восклицает тролль и сразу же убирает оружие в ножны. — Пойдем, парень, начальство еще не ушло. Им срочно нужно увидеть тебя. И меч возьми с собой.

Меня ведут по коридору и оставляют у дубовой двери в самом конце. Тролль заходит первым, наказав ждать, а сам скрывается внутри. Слышу только нечленораздельные шуршащие звуки и смех где-то внизу.

— Проходи, — приглашает тролль спустя несколько минут. Бравада слетела с него еще при подходе к начальству. — Отвечай только на вопросы, которые задают. Коротко и по делу.

— Я что-то нарушил?

— Нет, мальчик, как раз наоборот. Ты нас спасешь.

#

— Е-е-есть хочу, — раздается над самой головой. — Дай пое-е-есть. Хо-о-олодно. Го-о-лодно, — надрывно завывает темная тень. Спросонья даже не сразу соображаю, где я,

проснулась ли и откуда доносится мой «будильник».

Впрочем, последний не заставляет долго томиться в ожидании и просто плюхается на грудную клетку, да так резко, что весь воздух вышибает. А еще очень больно впивается лапками между ребрами.

Только открываю глаза, а кошачья морда от лица на расстоянии пары сантиметров. Зубастая пасть открывается, и оттуда вместе со зловонием вырывается писклявое:

— Е-е-есть!

— Хельга? — всматриваюсь в пустые круглые глаза, которые через пару мгновений словно приобретают осмысленность.

— Священные драконы, зачем ты меня на себя посадила, девка? — досадливо-раздраженно шипит Хельга и спрыгивает, плюхнувшись на пол животом. А говорят, кошка всегда приземляется на все четыре лапы. К заколдованным это, видимо, не относится.

С удовольствием вдыхаю. Как же хорошо, когда чужая туша не прижимает меня к тонкому матрасу.

— Я тебя не сажала, — спустя несколько секунд медленно хриплю. Все никак не могу отдышаться.

— Ты время видела? — пренебрежительно фыркает Хельга. — Разлеглась, понимаете ли. Ну и молодежь пошла!

Хельга продолжает бубнить, а я поднимаю взгляд на часы. Без десяти минут восемь! Вскакиваю, едва не наступив на пушистый хвост. Хельга шипит, но я полностью ее игнори-

рую.

— Я уж думала без тебя уходить, — весело говорит Адель, когда я спускаюсь к ней немного взлохмаченная. Официантка же, напротив, выглядит бодрой, несмотря на то что шум в столовой не затихал до самого утра, да и платье на ней очень даже приличное. — Ты так в Академию собралась? Священные драконы!

— Я проспала, — нехотя признаюсь.

— Да я сама встала только три минуты назад. С моей-то работой.

Удивленно смотрю на Адель, та пожимает плечами и отходит к барной стойке. Копаются там с минуту, выуживает бутылек в виде капли. Протягивает мне.

— Что это? — сомнительно как-то брать зелья из барной стойки.

— Ну, ты точно из какой-то деревни приехала. Держи, это всего лишь зелье-улучшатель. Я бы чары наложила, но намагиченной в Академию нельзя, на КПП не пропустят. Там у них ворота волшебные, только чистых пускают.

— А зелье разве не магия? — замороженно смотрю, как внутри бутылочки переливается жидкость с мелкими кристаллами.

— Это же не заклинание. Так, игрушки. Все в столице этим пользуются. Пойдем, по дороге расскажу, — Адель хватает меня под руку и тащит на выход. На улице нас встречает сонное солнце и приятный легкий ветерок. — Ты бы пи-

ла быстрее, оно ж не сразу действует. Не бойсь. Оно просто на три часа маскирует внешние недостатки. Побочки минимальные. Ты остаешься собой, просто будешь выглядеть свежее для других.

Ладно. Вид у меня действительно не самый лучший.

Залпом выпиваю содержимое и морщусь: на вкус зелье кислее лимона. Бр-р-р.

— Слушай, помогает, — сообщает Адель, пока мы топчемся в толпе таких же студентов. Хочется увидеть больше, чем шпили башен и огромную надпись-название Академии, но из-за низкого роста и высоких парней я ничегошеньки не могу рассмотреть. Поэтому возвращаюсь взглядом к надписи. Дарийская туманная Академия имени Велеса Моноцеруса.

— Внимание! — раздается со всех сторон, и все вертят головами в поисках источника звука. Но его нет. — Новички, сейчас состоится ваш экзамен. Не пугайтесь, что пейзаж после прохождения ворот поменяется. Те, кто справятся с заданием, будут определены к куратору, который все расскажет.

— Вот это да! — громко шепчет мне на ухо Адель. — Впервые такой жесткий отбор. Обычно чинно-мирно всех рассматривают, ну, сама понимаешь, те, кто на особом счету. А тут вон, сразу экзамен.

— Что нужно делать-то? — взволнованно спрашиваю, потому как толпа разом двинулась к воротам, увлекая тече-

нием. Теперь вместо кованых створок впереди образовался слабо-мерцающий портал, в котором исчезают люди. Жутко выглядит. Кажется, что от него веет холодом.

— Не бояться, — только и говорит Адель, смело делая шаг в неизвестность. Меня толкают в спину, и я следую примеру девушки. Либо поступлю, либо вернусь в отчий дом. Но мое место не за вязанием салфеток.

#

Я ожидала чего угодно, кроме тишины. Густой, тягучей. Вокруг ничего не видно, только сплошной туман. Каким-то шестым чувством понимаю, что здесь никого нет. Только я.

Наклоняюсь к земле, чтобы понять примерно, в каких условиях оказалась. Пальцы зачерпывают пепел, который невесомо соскальзывает обратно. Что там Адель говорила? Здесь измеряют магический потенциал?

Почему-то думаю про Микки. Интересно, добрался ли он до своей цели? В ответ на это плечо с меткой нашей связи начинает зудеть. Невольно прикладываю к нему руку, но тут же отдергиваю: кто-то о нем уже знает. Я не одна. За мной следят, и мне нельзя показывать слабость. А этот кто-то знает, что на мне нет цепочки? Моя магия свободна, но она, к счастью, до этого момента дремала. Кажется, стоит ее разбудить, если я не найду выход.

Брожу еще какое-то время, но ничего не меняется. Ладно. Я должна попробовать. Если в доме Микки мной двигала злость, то теперь пытаюсь сосредоточиться на тепле, пред-

ставить, как оно течет по моим венам не для того, чтобы наказать, а чтобы показать другой мир.

— Давай, родная, просыпайся. — В голове возникает образ кота, большого белого и пушистого. Я мысленно запускаю руки в мягкую шерсть и глажу ее. Тело кота начинает приятно вибрировать под пальцами, посылая тепло, которая из мнимого становится реальным. Оно словно вновь собирается от периферии к центру, обволакивает сердце, замедляя его ритм. Вот так, хорошо.

Краем глаза замечаю отблески света внизу. Опускаю взгляд и вижу, как с моих пальцев струятся светло-зеленые потоки, которые разгоняют туман. На земле словно подсвеченные красные бутоны неизвестных цветов выстилаются в дорожку и указывают направление.

Туман подталкивает меня в спину. Я уверенно иду по воображаемой дорожке, пока не упрусь в кованые ворота, такие же, что были при входе в Академию. Но теперь нет ни вывески, ни толпы. Открываю дверцу и захожу внутрь. Вместо здания со шпильями передо мной карусель.

Подхожу ближе.

На игрушечных конях сидят рыцари. В их эмблемах различаю два отряда: темно-бордовые из Соланы и голубые из Варфы, моей страны. Поднимаюсь на помост, и тогда карусель приходит в движение, создавая ощущение, будто соланцы наступают, а варфийцы пятятся назад. На игрушечных лицах появляется страх, в одном из них я узнаю... отца! Что

это значит? Ищу глазами Микки, но его нет. Мне становится каплю легче, но все больше я узнаю лица соседских парней. Карусель все набирает скорость, мне приходится ухватиться, чтобы не улететь с нее. Потоки, срывающиеся с рук, становятся темно-зелеными, а в голове четко звучит голос: «Носитель гена дракона остановит это». Неведомый ранее страх охватывает сердце. Что за брехня? Нужно заканчивать с этим.

Зажмуриваюсь и насильно пытаюсь вызвать образ кота в голове. Сквозь тошноту представляю, как глажу его, как мягка его шерсть. Только черные щупальца страха врываются в эту картину, и я, не ожидавшая их, отпускаю руки. Меня отшархивает в сторону, так что торможение происходит от фигурку великолепного коня, на котором сидит молодой человек с короной. Принц? Это знак? Кто-нибудь, скажите, что все это значит?

Снова вызываю мысленно кота. Он появляется уже легче, словно ждал меня. Но вновь страх врывается черными пятнами, только в этот раз я разгоняю их руками, как будто продаю через мелколесье. Кот подставляет голову, я провожу по ней ладонью... И карусель останавливается. Поднимаю глаза, кот исчезает, а красные цветы выстилают мне дорогу к поблескивающему portalу.

#Глава 5#

В этот раз переход ощущается намного ярче. Тело покалывает тысячами иголок; кажется, что меня сканируют или рассматривают под лупой. Картинка мира разбивается на kaleidoscope мельчайших деталей, и все это за пару секунд. Слепленная светом, выхожу в темное помещение, долго моргаю, возвращая утраченное зрение.

Вижу только тени высоких людей. У одного из них чересчур длинные ноги, а у одного пламенные голубые глаза, которые выделяются даже в темноте. Остальные же неприметные тени молча взирают на меня несколько минут.

— Рэнни Гала, подскажите, как вы остановили карусель? — раздается низкий гортанный мужской голос справа. Невольно поворачиваю голову на источник звука, но отличить, какой тени он принадлежит, не могу.

— Магией, — просто отвечаю. Смысла врать нет. Хотя я не вижу лиц, чувствую, что эти люди знают обо все.

— Где ваш сертификат о том, когда сняли цепь с вашей магии? Мы не нашли его в документах, — вставляет длинноногий. По теням проходится удивленный шепот.

— Она случайно снялась, — произношу менее уверенно.

— Вот так просто? — ехидно спрашивает гортанный голос, но второй спокойно продолжает допрос:

— При каких обстоятельствах?

— Мне нужна была ее помощь, я позвала магию внутри себя, она ответила, — подбираю слова. Не понятно, заметили ли это тени, но уверенность все больше покидает меня.

— И ничего не случилось? — яркие голубые глаза наклоняются чуть ниже. Кажется, они чуть прищурены.

— Ничего... криминального.

— Когда вы почувствовали свою магию, в каком образе она предстала перед вами: оружие, природная стихия, некая субстанция или живое существо?

— Живое существо, — уверенно отвечаю. Это я хотя бы четко знаю. Да и тени «оценили»: со всех сторон раздался облегченный вздох.

— Ваш факультет — целительский, — подытоживает длинноногий. — Собрание окончено. Следующий.

В этот же миг меня подхватывает ветер и толкает к двери так резко, что я чуть не впечатываюсь в нее носом. Стоит только переступить порог, как снова становится светло: я вижу длинный белый коридор с золотистыми ажурными украшениями и колоннами.

— Новенькая? — меня окликает звонкий женский голос. Поскольку в коридоре я одна, очевидно, обращаются ко мне. Только самую зовущую я не сразу различаю среди белых стен. Низенькая красивая эльфийка с платиновыми длинными волосами бодро шагает по коридору, прижав к узкой груди красную тетрадь.

— Да, — поворачиваюсь к ней корпусом. Эльфийка едва

достаёт мне до плеча. Она такая миниатюрная, что хочется наклониться и потрепать ее за щеку.

— Имя, фамилия, образ? — деловито интересуется девушка. — Меня, кстати, Роналин зовут, или Рона, если коротко. Мой образ песец.

— Эм, Кайли, Гала... Образ? — хмурюсь.

— Ну, кем себя представляешь? — нетерпеливо подталкивает Рона.

— Вообще-то, я не представляю себя кем-то, кроме себя.

— У тебя ж что, с фантазией проблемы? Магию свою не видишь? Не трогаешь ее? Не приручаешь? — эльфийка так искренне удивляется, чем смущает меня. Вообще чувствую себя великаном с маленьким лилипутом рядом.

— Ну, пусть будет кот.

— Кот, хм... Ладно, пусть будет кот. Банально это, конечно, но раз так...

— А что в этом плохого?

— Понимаешь, когда образ совсем такой, из обихода, что ли, это говорит о совсем маленьком потенциале магии. Сочувствую. Ну да ладно. Пойдем. Я просто обязана познакомиться тебя с другими ребятами. Кстати, ты же знаешь, что у нас межрасовая Академия? Глазеть на других неприлично. Вообще Дара как город за объединение необъединяемого! — декламирует Рона торжественное обещание нынешнего короля. С некоторых пор в Варфу стали съезжаться новые расы, такие как, собственно, великаны и кроули — раз-

новидность оборотней из Смежных островов. Признаться, всех их я видела только на картинках, ибо в наших краях живут обычные люди и изредка встречаются тролли или гномы, разве что в оборотнях немного понимаю, так как во мне течет их кровь.

Мы спускаемся ниже по лестнице в еще одном длинном коридоре, сделанного то ли из льда, то ли из стекла. От блестящих поверхностей отражается солнце, а под ногами стелется туман. Такое ощущение, будто по облакам ступаешь.

— Вот, обитель нашего факультета, — с гордостью продолжает Рона. От переполняющих эмоций ее голос дрогнул. А еще забавно, что она наполовину погрузилась в туман, и теперь кажется, что ниже корпуса ничего нет.

— Это стекло? — протягиваю руку к прозрачной панели на стене. Внутри запечатлены множество осколков, внутри которых какие-то руны. Выглядит очень красиво.

— Ты что! Хрусталь, чистый. Его добыли в Черных горах. Я почему знаю, сама родом оттуда. Мои родители переехали туда, когда я была совсем маленькая.

Помню эту историю. Во время правления Виктората, отца нынешней королевы Соланы, эльфы бежали из страны и искали укрытия у нас и других местах, потому как старый король ненавидел эту расу. Никто так и не знает почему. Просто издал указ уничтожить эльфов, если они не очистят Солану через два дня. Только в Варфе их тоже не ждали, и беженцам пришлось селиться в самых неудобных уголках стра-

ны.

— Так, вот здесь твоя комната. — Мы останавливаемся у огромной розовой двери, которая ярким пятном выделяется на фоне бледно-голубой стены. — Твоя соседка уже заселилась. Давай постучимся, чтобы я вас познакомила, а до вечера как раз перевезешь свои вещи.

— Ну, ладно, — быстро соглашаюсь, боязливо поглядывая на дверь.

Рона уверенно стучит, и через пару мгновений розовое нечто отворяется само, впуская нас в ярко-розовую комнату, отчего у меня в глазах сразу рябит. На одной из трех кроватей сидит милая девушка-шатенка с огромными фиолетовыми глазами и виновато смотрит на нас. Рона тяжело вздыхает, пропуская меня вперед.

— Сайми, я же просила тебя не магичить, пока не начался семестр, — отчитывает шатенку эльфийка. — Знакомься, твоя новая соседка Кайли. Кайли, это Сайми.

— Очень приятно! — Сайми радостно хлопает в ладоши. — Уверена, мы обязательно подружмся! Где же твои вещи? Ой, ты еще уйдешь? А я думала, мы целый вечер вместе проведем как настоящие задушевные подружки.

Перевожу взгляд на Рону. Она только пожимает плечами, мол, всяко в жизни бывает.

— Кстати, о вещах. Пока не стемнело, рекомендую тебе быстрее позаботиться об этом, — говорит девушка. — Идем. Сайми, сидеть! Ты пока побудешь здесь, Кайли еще к тебе

вернется. Будет время, заселим третью.

— За что? — вырывается со стоном, когда мы выходим за дверь. — Я тебе так сильно не понравилась?

— Нет, наоборот. Лучшие комнаты уже заселены, на нашем факультете осталось только два свободных места, и они с Сайми. Она хорошая, странная только. С ней строго нельзя, плакать начнет. А когда Сайми плачет... Ой, лучше не проверять. Тут главное держаться. Только экстра могут позволить себе жить с теми, с кем хочется.

— Экстра?

— Богатенькие, — язвительно отзывается Рона. — У нас их так называют, те, что с «золотой» родословной. Магии там ни на медяк, а самомнение... Ну, сама понимаешь. Наверняка такие уникамы везде есть. Так, что касасемо проходки. Действует комендантский час с десяти вечера и до семи утра. В этот промежуток не пускают никого. А так на охране стоят призраки, они с легкостью сканируют сущности и определяют, наш или не наш. И еще. От парней стоит держаться подальше, хоть они на других этажах живут, но занятия-то у нас совместные. Особенно от боевиков. Эти драконы... — Рона покраснела до корней волос. — В общем, не стоит. Еще на нашей территории ты можешь встретить Бруно, он хранитель факультета целителей. Не пугайся, когда поймешь, что у него не все на месте. Иногда он теряет части своего тела и потом не может найти их в тумане.

— Ясно.

Наверное, не стоит думать о том, как выглядит этот Бруно?

Рона рассказывает еще о всяких тонкостях проживания в жилом секторе, пока провожает меня до дверей. Общий душ на этаж, общая кухня, тараканов не травят — некоторые здесь живущие целители из зоологического подразделения очень трепетно относятся к любой твари, способной дышать.

— Ты всегда можешь найти меня в соседней от вас комнате, — бодро говорит Рона на прощание. — Надеюсь, эта розовая зараза до нас не доберется. Ну, не буду торопить события, ты скоро все сама узнаешь. Это очень и очень интересно!

— Ага, увидимся.

После голубых стен и холодной красоты, яркость солнца ослепляет, и мне требуется некоторое время, чтобы сориентироваться. Впереди аллея, в разные стороны расходятся дорожки к однотипным прямоугольным кирпичным зданиям с белыми крышами. Только центральный корпус сделан из белого кирпича и украшен высокими зелеными шпилями. Единственное, что непривычно — земля покрыта словно легким пухом; когда идешь, туман лишь слегка рассеивается в разные стороны, а потом вновь собирается в единый пласт.

Поверить не могу, я сюда поступила! Только... на каком этапе нужно деньги-то отдавать? Или документы? Рона совсем про это ничего не говорила. Ладно, вернусь сюда с Хельгой и потом разберусь. Наверное, хорошо, что я на це-

лительском. Легче будет тайком найти того, кто расколдует почти что свекровь.

#Глава 6#

Мик. Вечер накануне

Троль бочком-бочком и скрывается за дверью, оставив меня с высоким светловолосым незнакомцем. Даже в приглушенном свете ярко блестят его голубые глаза. Едва тлеющий огонь лампы отбрасывает тень на лицо.

— Меня зовут Ванджелис Аро и я глава военных сил страны. Мой помощник сказал, что ты хочешь служить?

— Да, рэн! Очень хочу!

— Тогда представься.

— Меня зовут Микаэль Гала, родом из Эрьеры, рэн.

— Сколько тебе лет?

— Через месяц будет двадцать один.

— Ты носишь цепочку, Микаэль? — выстреливает следующий вопрос.

Я замялся. Если честно отвечать на вопрос в том ключе, который имеется в виду, то нет. Ни одна цепь не смогла прижиться на мне. Только из белого золота, которая очень похожа на серебро, но опытный ювелир или маг отличит подделку. А я уверен, что передо мной очень опытный маг.

— Нет, рэн, — говорю, глядя в глаза главе военных сил.

— Это хорошо, что ты не врешь, — задумчиво произносит Ванджелис. — Твоя цепь не скрывает твою сущность. Я могу быть с тобой честен?

— Конечно, рэн.

Свет вспыхивает во множестве ламп, которые нас окружают, и наконец я могу рассмотреть рэна. Он оказывается намного моложе, чем я думал. Ему, наверное, около тридцати лет. Черная форма командора подчеркивает его стать, и я на секунду представил себя в такой же. Думаю, мне бы пошло.

Ванджелис Аро выходит из-за стола, приближается ко мне. Мы одного роста, так что я могу смотреть ему в глаза. Внутри щекочет страх перед сильным мира сего, но я подавляю желание опустить взгляд.

— Грядет война, Микаэль, большая война. Увы, некоторым суждено погибнуть, но чтобы победить, недостаточно иметь множество смелых воинов. Нужно иметь бойцов, чья сила и воля больше, чем у противника. Мой помощник увидел силу твоей магии и считает, что я должен испытать тебя. Погибнуть на фронте ты всегда успеешь, я же предлагаю тебе другое.

— Что же, рэн? — сглотнув, спрашиваю. Страх перерос в волнение и предвкушение. Я не мог и рассчитывать, что мою кандидатурой заинтересуются. Кто я? Обычный парень из крошечного городка в центре страны, где редко происходят какие-то события.

— Я ищу воинов в отряд лаварров.

Задерживаю дыхание. Быть не может! Лаварры — это тайные отряды магов, соглядатаи, куда попасть просто нереально. Стать их частью — наивысшая честь и перспективы по

службе, но главное — опасные задания в стане врага, игры со смертью и приключения, от которых кровь стынет в жилах.

— Я согласен! — выдыхаю, всеми силами стараясь сдерживать радость. — Как мне стать им?

— В таком случае, если ты не боишься, ты должен будешь пройти годовой экспресс-курс на боевом факультете, где получишь базовые знания. По результатам твоей учебы мы вернемся к этому разговору, но, чтобы получить место среди лаварров, у тебя не должно быть замечаний от преподавателей, а оценки только лучшие. Теперь же тебе пора отдыхать. Той, мой помощник, проводит тебя в казармы, а завтра же отправишься в Академию. Сам понимаешь, если она тебя не примет, разговор будет окончен.

— В какую Академию, рэн? — взволнованно уточняю. Под ложечкой начинает нестерпимо сосать.

— В Туманную, разумеется.

#

Кайли

— Девчонка, где ты была?! — с порога встречает меня злобное шипение. Закрываю за собой дверь, прислоняюсь к ней и наконец-то выдыхаю. Я бежала почти всю дорогу, чтобы в тишине своего пристанища тихо пищать от радости, да и Хельга, наверное, потеряла меня. Вряд ли она волновалась за меня, скорее за себя. — Почему ты меня с собой не взяла?

Хельга вертится в ногах, пытаясь обратить на себя внимания. А я же с улыбкой смотрю в окно, где в дневном свете

виднеются шпили главного здания Академии.

— Поступила, — тихо произношу, и радость от этого захлестывает меня с новой силой. — Ура-а-а!

Хельга замирает.

— Как поступила? Серьезно, что ли? Не шутишь? — Она ставит мощные лапы мне на ноги, пытается заглянуть в глаза. В них мелькает... надежда?

— Да, меня взяли, — с гордостью сообщаю. — Вам, рэнс, принести поесть?

— Чего ж ты такая вежливая вдруг стала? — бубнит Хельга, с гордостью отворачивается и идет к кровати. Поворачивает голову на пол-оборота. — Так и быть, принеси. Я хочу жаркое с молодым телянком.

Хельга отворачивается и принимается умываться, я же беру из ящика несколько монет для оплаты обеда.

— Не уверена, что здесь такое найдется, но я постараюсь найти. Перекусим и переезжаем немедленно, — говорю, уже выходя из номера.

— Куда? В общежитие, что ли? — встревоженно уточняет Хельга, оторвавшись от своего занятия.

— Ну да, — пожимаю плечами. Вера в светлое будущее подернута дымкой первое впечатление от Академии, и теперь мне даже розовая комната уже не кажется такой уж ужасной. Ничего, уверена, что мы договоримся как-нибудь с Сайми о цвете наших апартаментов.

Наверное, я впервые слышу, как взрослый человек может

так отборно ругаться. Не уверена, что некоторые из произнесенные Хельгой слова вообще существуют. Я не придумываю ничего лучше, кроме как захлопнуть дверь перед самым ее носом и спуститься за едой.

В столовой за прилавком вижу Адель. Она с добродушной улыбкой обслуживает посетителей. Быстро подхожу к ней и присаживаюсь за стойку.

— Ну, как ты? — спрашиваю у нее тихо. — Поступила?

Адель сдержанно кивает, хотя в ее глазах вижу лукавые огни.

— Поздравляю! Я тоже! — пишу в ответ.

— Здесь мой отец. Он не в курсе, — коротко сообщает Адель, украдкой кивнув на дверь. Она в этот момент как раз открывается, и в помещение вваливается группка парней, поэтому на грузного мужчину я совсем не обращаю внимания. Зато слышу злой шепот Адель: — Ну вот!

Но она сразу же берет себя в руки и натягивает вежливую улыбку, потому как парни чуть старше нас плюхаются за стол совсем рядом со стойкой. Главаря этой «мафии» видно сразу: брюнет с длинными каштановыми волосами, вальяжная поза, красивое бледное лицо с золотыми глазами и надменная улыбка. Да и остальные смотрят на него с обожанием.

— Адель, душка, принеси нам как обычно! — нахально зовет тот, что сидит от главаря по правую руку. Брюнет с короткой стрижкой и грубыми руками, хотя и одет с иголки. Уверена, что он из работяг.

— В порядке очереди, — цедит девушка и отворачивается, но я успеваю заметить, как она закатила глаза. — Сейчас принесу твой заказ, — обращается уже ко мне шепотом.

Я поворачиваюсь к ней, но спину мне словно огнем жгут, да так сильно, что оборачиваюсь снова и встречаюсь с золотыми глазами, с интересом изучающие мой силуэт. Заметив ответный интерес, парень манит меня пальцем, не моргая. Фу, каков позер!

Резко разворачиваюсь и порывисто забираю у Адель еду. Щеки отчего-то пылают.

— Увидимся там, — поднимаю глаза к небу, намекая на шпили Академии, и девушка меня понимает. Кивает с улыбкой и одними губами шепчет:

— Увидимся там.

Не глядя на компанию, быстро поднимаюсь по лестнице. Священные драконы, я же хотела спросить у нее какое-нибудь успокаивающее зелье для Хельги. Быть или не быть? Вспоминаются ее ворчания, и ответ однозначный. Конечно быть!

Возвращаюсь в столовую, Адель выглядит удивленной, а я прям чувствую, как меня прожигают золотые глаза. Главарь меня тоже заметил.

Гордо вздернув носик, подхожу к стойке и, прежде чем девушка успевает спросить, выдаю на выдохе:

— У тебя есть успокоительное зелье?

Получается немного визгливо и чересчур громко. Почему

мой голос дрожит от волнения в присутствии парней? Все детство с ними провела. Неведомые ранее чувства беспокоят меня.

— Зачем тебе зелья, когда есть прекрасные маги-гипнотизеры? — раздается позади приятный голос, не слишком низкий, но и не слишком высокий.

— Не связывайся, — предупреждает Адель тихо.

— Доверяю проверенным методам, — отвечаю громко, не оборачиваясь. Я слышала про гипнотизеров. Эти маги все заклятия накладывают так, что редко известно, когда оно спадет. Может, через час, может, через пару дней. А студентки — уверена, что именно к этой категории парни и относятся — вообще плохо рассчитывают свою силу и могут отправить в транс на месяц.

— Тогда с тебя три серебрянных, — говорит Адель и ставит на стойку маленький зеленый флакон. — Поможет на пару часов, не больше. Сонное зелье. Других нет, извини.

— Мне подходит. — Расплачиваюсь и беру флакон, сжимаю его в руках. Он сразу же нагревается. Спящая Хельга мне не очень претит, но это лучше, чем слушать ее нотации. Кладу зелье в сверток с едой. Немного потерпеть и попотеть придется, но дело благое.

Группка подозрительно затихла, но я подмечаю это слишком поздно. Потому как неожиданно спотыкаюсь о нагло подставленную подножку одного из парней и падаю прямо в руки обладателю золотых глаз.

— Ты мне тоже подходишь, — улыбаясь слишком белыми зубами, произносит он.

#Глава 7#

— Зато ты мне нет! — Пытаюсь отпихнуть наглеца свободной рукой, но он держит крепко за локти, не давая причинить себе вред.

— Рыжая, ты чего такая буйная? — вкрадчиво спрашивает парень, пытаясь прижать к себе. Ух, терпеть не могу, когда меня так называют!

Вообще, если парни дома задирались или нагнали, я применяла одно действие, которое помогало в ста процентах случаев. Уверена, что этот нахал не исключение. Так что когда красотки перегораживают вам дорогу, лучшее средство от них — это...

— К-х-р!!! — вырывается из него ругательство, пока он с перекошенным лицом сгибается пополам, прижимая руки ниже пояса. Этому меткому удару меня папа научил еще в детстве. В шутку. А я и запомнила.

Быстренько убегая в сторону лестницы, пока никто не додумался поймать меня. Залетаю в комнату, запираю дверь. Надо срочно бежать отсюда, пока они не поняли, где найти меня.

— Девчонка! — Пока поспешно собираю вещи, меня сопровождает кошачье возмущение, но я не обращаю на него внимание. Один раз даже Хельге чуть на хвост не наступаю, пока она вертится под ногами.

Все, вещи собраны. Теперь дело за малым: вмешать в кошачью еду зелье. Ну не бегать же за Хельгой, чтобы прям в рот влить снотворное? Боюсь, наши отношения в таком случае окончательно испортятся.

— Что ты задумала? — заметив мой нахмуренный взгляд, Хельга поджимает хвост.

— Ничего. Сейчас дам вам еду. Жаркое не было. Только лепешки с мясом.

Отворачиваюсь спиной и щедро сдабриваю еду зельем, вылив все до последней капли. Смешиваю пальцем начинку, потому как других альтернатив все равно нет. Привычно облизываю кончик, не сразу понимая, что натворила. А когда доходит, дергаюсь в сторону, чтобы выплюнуть, но встречаюсь с внимательным взглядом Хельги. Нет, если сейчас поступлю так, она точно ничего не съест.

Глотаю с таким трудом, будто в горле ком застрял.

Делаю пару шагов, и меня вдруг ощутимо пошатывает. Голова становится чугунной, такое ощущение, что кто-то затормозил мыслительный процесс, как палки в колеса вставил.

— Все в порядке? — настороженно интересуется кошка, принюхиваясь к поставленной еде. — Пахнет вкусно.

— Все отлично, — неубедительно подтверждаю. Хельга что-то бубнит под нос и принимается жевать, пока я расправляю покрывало на кровати, прислушиваясь к шуму за дверью. Раздается ругань где-то отдаленно, но голоса похожи на

тех, что я слышала внизу. Вот ведь!

Это немного отрезвляет. Подбегаю к окну на ватных ногах. При должной сноровке я туда пролезу. Повезло, что второй этаж. Ниже как раз черепичная крыша, а внизу на площади снуют кареты и телеги. На крайний случай прыгну прям на брусчатку. Не в первый раз же... Только бежать с чемоданом и Хельгой нереально — это однозначно. Выбор очевиден.

— Потом вас покормлю, — бросаю на бегу, подхватывая тяжелое пушистое тело.

Хельга пытается слабо вырываться, но когда видит открытое окно, в раму которого я с трудом пытаюсь протиснуться (а мне оно шире казалось), лепечет:

— Девчонка, что ты... — И отключается. То ли от ужаса, то ли от снотворного, но ее тело разом обмякает и тяжелеет килограмм так на пять по ощущениям.

Мои кожаные туфли не предназначены для походов по черепице, так что низкий каблучок то и дело цепляется за выступы. В такие моменты кошачье тело перевешивает на одну сторону, и мне стоит огромных трудом удержать ее на себе, да и себя тоже. Медленно крадусь по крыше, стараясь не шуметь, но мое там присутствие собирает парочку зевак. Еще больше привлек народ окрик из того самого окна:

— Ты что творишь, дуреха?!

Полагаю, голос принадлежит главному нахалу, что значит для меня только одно: нужно поторопиться, потому как явно

его дружки сейчас пойдут меня сторожить с земли.

Пологая крыша с одной стороны выходит на главную площадь, на противоположной стороне которой Академия и вечно снующие куда-то жители города, а на другой — тихий переулок, в который едва помещаются кареты. Но спуск там, мягко говоря, неудачный: довольно высоко. Если только...

С кругового движения площади поспешно съезжает бричка. На вожжах сидит человек в плаще, сложно разглядеть его пол. Беспокоить таких — идея просто ужасная.

— Сейчас поплатишься, красotka! — Нахал уже пролез через окно и теперь находится от меня в нескольких шагах. Выбора нет. Хватаю Хельгу крепче и прыгаю в поравнявшуюся с нами бричку, молясь всем богам, чтобы она выдержала веса нас всех.

По моим расчетам, испуганная лошадь должна была дернуться вперед и нестись квартал, прежде чем ее остановят. Там бы я извинилась и поспешно исчезла с глаз долой. Но мои расчеты подкачали.

Как-то получилось, что Хельга лежит на мне, я — на твердых коленях, а по бокам от меня руки с крупными выступающими венами в перчатках держат так, словно я в колыбели. При этом незнакомец умудряется тут же затормозить лошадь и уставиться на меня ярчайшими голубыми глазами, цветом похожими на небо. А еще у меня ощущение, что где-то я их точно видела.

Незнакомец откидывает капюшон. Светлые короткие во-

лосы. Красивое мужественное лицо с мелкими морщинками у глаз. Широкая челюсть и узкий подбородок.

— Извините, — мямлю, стараясь вырваться из объятий. Но мужчина держит крепко и поднимает голову, рассматривая моих обидчиков. Воцаряется тишина.

— Что здесь происходит? — сурово спрашивает он, нет, не у меня, а у парней. В голосе звучат повелительные нотки, словно он привык отдавать команды.

— Ничего необычного, Ванд, — отмахивается нахал, указывая, что они знакомы.

— А вы что скажете, рэнни? — обращается мужчина уже ко мне.

— За мной гнались, — невинно хлопаю глазки. Энни говорила, что такое безотказно действует на мужчин. Она в этом деле вроде как профи.

— Да потому что... — возмущается нахал, повышая голос.

— Вы не могли бы довести меня до ворот Академии? — воркую я (надеюсь, именно так оно и звучит на самом деле).

Мужчина хмыкает:

— Дети. Хорошо, рэнни, я подвезу вас, — уже со вздохом обращается ко мне. — Садитесь рядом. Кошку держите на руках. Я не очень их люблю.

— Конечно, — согласно киваю и с трудом перелезаю на сиденье. Места едва хватает для двоих, но по крайней мере меня не сдают с поличным.

— Ванд, ты даже разбираться не будешь? — рычит нахал и еще что-то бубнит себе под нос, но я не слышу.

— Я разберусь, но несколько позже. Есть срочные дела, как только довезу бедную деву, попавшую в беду, — ехидно произносит он. Ясно, мои ухищрения не сработали. Опускаю глаза. — Учебный год впереди длинный, достанется всем. И я же просил называть меня на людях по статусу.

— Конечно, рэн декан. До встречи.

— До встречи, принц Ахернар.

Мое смущение вмиг слетает. Я поднимаю глаза, и мы встречаемся с принцем (!!!) взглядом. На его лице победная улыбка. Малышка, тебе не поздоровиться.

Отворачиваюсь, напустив вид, что ничего такого не случилось и не влипла по самые пятки.

— Простите, а вы декан какого факультета? — нарушаю молчание, которое, впрочем, неловким не было: судя по напряженным рукам соседа, он, наверное, злится.

— Боевого.

Фух! Не моего! Вот это уже хорошо. Я же, вроде, на лечебном? Да и короткий ответ — признак того, что собеседник не намерен продолжать разговор. Но он думает по-другому:

— Но ты не переживай, лечебники у меня практику тоже проходят. Два цикла обороны должны сдавать все. Так что я еще успею узнать, что ты за птичка. Пингвин или курица.

Поджимаю губы и отворачиваюсь. Неприятная ситуация. Лучше помолчать.

Мы делаем небольшой круг по кварталу и снова выныриваем на центральную площадь. Мельком гляжу на крышу гостиницы: там никого нет.

Декан останавливается у бокового входа, и стражники тут же подсказывают ко мне, чтобы подать руку.

— Рэн, — кланяются они параллельно.

— Довольно, — рычит декан. — Рэнни новенькая, пусть кто-нибудь проводит ее до лечебного общежития.

— Будет сделано, рэн! — мигом отзываются стражники. Они чуть ли кольцом меня не обступают, поэтому я только слышу, как отъезжает от нас бричка.

— Вам помочь, рэнни? — спрашивает молодой стражник.

— С чем? — не понимаю я и прослеживаю за его взглядом. Лежащая без движения Хельга. — Конечно!

Протягиваю парню пушистое тело, проскальзываю мимо спин других стражников.

— Вы тогда меня и проводите, — распоряжаюсь, пока они опять кольцом не сомкнулись, ибо даже доспехи не могут скрыть истинно мужской запах, который мне не по душе.

— Конечно, рэнни, — отзываются наперебой с облегчением.

С гордым видом прохожу мимо склоненных голов и подхожу к распахнутым воротам. По земле клубится туман ровно до ограды, словно невидимая стена запрещает ему вытечь наружу. Замираю на секунду. В тот раз меня перенесло в какое-то странное место, не хотелось бы оказаться там еще

раз. Но вроде мир по ту сторону ровный, нигде и ничего не переливается и не мерцает.

Делаю парочку неуверенных шагов. Ничего не случилось, мир остался прежним, только корпуса стали ближе на несколько сантиметров. «Ну вот, зря боялась», — промелькает в голове, когда сзади раздается нечеловеческий звук.

Резко оборачиваюсь. Вместо головы у молодого стражника комок из коричневой шерсти, а другие оторопело смотрят на него со светящимися шарами в руках. Все замерли.

— Девчонка! — рычит Хельга, трясаясь всем телом. Быстро подбегаю к ней, хватаю за бока в попытке снять. Почувствовав мои руки, кошка ослабляет хватку. От ее веса невольно отступаю на шаг, и нас обеих пробирает разрядом чистой магии с головы до ног. Хельга отскакивает в сторону, а я на секунду теряю связь с реальностью.

— Рэнни, — меня берут под руку. — Идите сюда и расскажите, что происходит. Академия не пускает тех, кто скрывается не под своей личиной.

Зрение возвращается, но лучше бы я нет: расцарапанное лицо парня отекло и покраснело, а остальные стражники смотрят на меня сурово. Точнее, на нас, потому что Хельга жметя к моим ногам.

— Хоть вас привез рэн декан, все равно теперь придется его подождать. Попытка пронести замагиченное существо — это серьезное нарушение правил.

— Скажи им, что это ошибка, — мяукает Хельга, но ни-

кто не реагирует. Очевидно, ее никто не понимает, и она досадливо поджимает хвост.

— То есть даже объясниться не дадите? — предпринимаю последнюю попытку договориться.

Стражники качают головой.

— Вам лучше не своевольничать, пока не увидите рэна декана.

— И долго его ждать? — со вздохом спрашиваю, следуя за широкими спинами в доспехах в маленькую комнату.

— Как знать. Иногда его не бывает в городе неделями.

#Глава 8#

— Неделями? — ошарашенно переспрашиваю. Сердце пропускает удара три. — А как же... Я же поступила...

— Ничего не поделаешь. Слишком серьезное нарушение, рэнни, — вздыхает охранник и отворяет передо мной дверь в тесную коморку. — Придется ждать.

Я делаю шаг, но Хельга артачится у самого порога. Охранник незаметно пихает ее ногой, за что получает грозное шипение.

— Я туда не пойду, — мяукает она. — Терпеть не могу темные помещения!

— У вас дома царит полумрак, — напоминаю ей и случайно встречаюсь глазами с охранником. Он с прищуром смотрит на меня и на кошку.

— Ты с ней, что ли, разговариваешь? — с намеком интересуется он. Ох, как же хочется шлепнуть себя по лбу!

— Нет, вам. Дом в смысле здание. Здесь мрачно, — тараторю.

Мужчина пожимает плечами и чешет голову, оглядывается. Его коллеги разошлись по делам, негласно оставив непутевую магичку на его совесть.

Откашлявшись, он бухтит:

— Ну, это мне известно. Не стой, проходи.

Упрямой Хельге достается под самое мягкое, и она пу-

лей влетает в коморку. За нашими спинами захлопывается дверь. Делать нечего, сажусь на деревянную скамейку. Чувствую, скоро копчик отвалится от ее твердости.

— Ну, что теперь делать будем? — ехидничает Хельга в темноте. Почему-то она решила остаться на полу, да и драконы с ней.

— Ждать? — озвучиваю очевидное. Я бывала в разных передрягах, но в подобной, когда меня застукали стражи порядка, впервые. А во всем виноват принц!

— Может, опять разбудишь свою магию?

— Вряд ли это помещение не защищено от волшебного вмешательства, — задумчиво произношу, ощупывая взглядом темные стены. С виду обычное дерево, но вряд ли все так просто. Зато огонек внутри будто жаждал проснуться; от одного только слова «магия» он разгорается так, что аж печет. Невольно поглаживаю грудную клетку, что действует на внутреннюю силу успокаивающе.

— Тогда предлагаю все отрицать, — выносит вердикт Хельга где-то близко. Она выныривает из тьмы на слабую полоску света и прыгает рядом на скамейку, приземляется поближе ко мне. Становится немного теплее, но я обрываю внутреннее желание обнять ее. — Вот угораздило же тебя так влипнуть, — добавляет Хельга, отчего мне хочется отсесть подальше.

— Вот угораздило же вам перейти мне дорогу, — в таком же тоне добавляю. Хельга издает странный звук, похожий на

хмыканье, но ничего не отвечает, только в тишине камеры слышен глухой стук ее хвоста.

Пытаюсь различить какое-то движение за стенами. Только за ними тишина. Мы словно в вакууме. Это открытие не добавляет энтузиазма. Ладно, почти ничего не видно, но жить с ощущением, что, кроме меня и Хельги, в мире никого не осталось, просто ужасно!

Вскакиваю. Нет, я так просто не сдамся.

— Ты куда? — скептически интересуется Хельга.

— Искать выход.

Долго ощупываю стены и пол, но ничего не обнаруживаю. Мир сузился до этой коморки, только монотонный стук хвоста напоминает, что я здесь не одна. В горле застревает ком. Это так к мозгу медленно подкрадывается страх. С детства так было, но я упрямо подавляла это чувство. Когда с тарзанок летала, по темным лесам шаталась в поисках мифических животных... Ни одного, кстати, не нашла, но меня возненавидели с добрую сотню гномов, которых мы с друзьями ловили в юности. Такие истории лучше оставлять без подробностей. Мне до сих пор стыдно, если честно.

Наконец нахожу под скамейкой небольшой камушек, который приятно ложится в руку с одной стороны, а с другом ершистый, царапающий кожу. Странная вещь, но может пригодиться. Жаль, в полумраке не виден цвет, хотя, кажется, камень и при свете будет черным. Может быть, еще есть? Шарю рукой по пыльному полу, но больше ничего не нахожу.

— Я всяких пленников видел, но чтобы они пытались под скамейку залезть... — приятный мелодичный тенор вменяется в мысли, и я подсказываю от неожиданности, больно ударившись затылком о скамейку. Шум и свет вдруг обрушиваются на меня лавиной; мне требуется несколько секунд, чтобы осознать происходящее.

Вылезаю из-под скамейки, выпрямляюсь. Свет падает из-за спины незнакомца, поэтому я не вижу его лица. Однозначно, могу сказать только одно: он очень высок, намного выше меня. Длинные ноги переходят в узкий торс, который плотно облегает сюртук.

— Паво Грегеш, декан целительского факультета, — мне протягивают длинную руку. Несмело протягиваю свою и вкладываю в теплую сухую ладонь, а другую, с камнем, прячу за спину.

— Кайли Гала, — застенчиво отвечаю, потому как от соприкосновения пробежалась щекотка.

— И вы?..

— Студентка академии, только поступившая, — тараторю, решив умолчать, что как раз тоже с целительского факультета. Зачем о себе впечатление портить сразу?

— Ах, точно! Как раз подумал, где вас мог видеть, — бархатно засмеялся декан, отчего я почувствовала себя странно. Мы стоим, я по-прежнему не вижу его лица, а Хельга помалкивает в углу, чему я вообще не удивлена.

— Видимо, мы уже встречались, — несмело отвечаю. Гла-

за напротив блеснули.

— И вас, помнится, как раз на мой факультет определили? — задумчиво озвучивает мои страхи мужчина. Я быстро киваю. Хочется провалиться сквозь землю. Мне крышка.

— Ввиду отсутствия моего друга Ванджелиса меня попросили заняться вашим делом. — Свет вокруг включается так резко, что я теряюсь. Декан оказывается мужчиной в самом расцвете сил. Я бы сказала, ему чуть больше тридцати. Смуглая кожа, цветом напоминающая тертый шоколад, черные, как недра земли, глаза. Признаться, я никогда не видела настолько красивых людей; причем красота декана не слащавая, а холодная и отталкивающая. — Итак, мы имеем, что абитуриентка пытается пронести в Академию заколдованное существо. Зачем?

Мужчина протягивает руку, намекая на рукопожатие. Понятно: так он каким-то образом анализирует мои слова. Врать бесполезно, но если я скажу правду, кем мне придется Хельга, карьеру мне не видать. В этом стране считается, что женщина должна сидеть дома после замужества.

Вкладываю ладонь в чужую и, задрав голову, произношу медленно, чтобы было время подумать:

— Я смогла снять магическую цепочку, и вырвавшийся всплеск магии превратил стоявшего рядом человека в кошку.

— Интересно, — хмыкает декан, посылая щекотку по моей руке. Она тут же покрывается мурашками от странных

ощущений. — Что было дальше?

— Я не могла оставить пострадавшую как есть и привезла ее сюда в надежде, что квалифицированные маги помогут, — говорить становится легче, ведь теперь, обходя подробности, чувствую себя увереннее.

— Почему не обратились к магам в своем городе? — стреляет следующим вопросом декан.

— Их просто нет. Мой городок мал, истинным магам там нечего делать. У нас и зелья-то редки.

— Откуда вы?

— Из Эрьеры. Это в самом центре страны.

— Ясно, — мужчина кивает. Я замираю: вот-вот с его губ сорвется вопрос, откуда девушка из маленького городка взяла деньги для учебы в Академии. Ответить на этот вопрос неправду нереально, но декан отпускает мою руку и коротко бросает: — Я хочу осмотреть пострадавшую.

— Конечно, — выдыхаю. Хельгу позвать на «кис-кис» язык не поворачивается, поэтому я просто жду, когда она сама придет.

Только кошка, слушая наш разговор, приходит к другим выводам.

— Я не позволю этому кретину меня осматривать! — шипит она. — Это же вульгарно! Непристойно! Унизительно!

Я было хотела открыть рот, чтобы успокоить ее, но одного движения руки декана становится достаточно, чтобы Хельга замерла. Только глазами двигает то на меня, то на прибли-

жающегося мужчину. Тут и без слов понятно, что обо мне думают. Но это же для нашего блага: без помощи она не вернет прежний облик.

Декан осторожно проводит рукой по шерсти Хельги, которая начинает слабо мерцать зеленым цветом. Его лицо напряжено.

— Необычный случай, но вы, рэнни, сказали правду, — говорит он и встает. — Что же, рэнни, я пропущу вас в Академию, но завтра же жду после занятий в своей лаборатории. Мне нужно провести некоторые опыты.

«Опыты?!» — так и читается в глазах Хельги, и меня такой стыд прошибает, который я не чувствовала с тех пор, как разбила мамин любимый флакончик духов.

— Это точно необходимо? — уточняю на всякий случай. Мужчина приподнимает брови.

— Вы что-то скрываете?

— Нет, что вы!

— Хорошо. Где ваши вещи? Я не видел ничего, с чем обычно юные девушки приезжают в общежитие. Как я понял, вы жить собираетесь именно там.

— Да, но... — меня окидывают холодным безразличным взглядом. — Так получилось.

— Ох и намучаюсь я с вами, — верно подмечает декан. — Берите пострадавшую с собой. Стазис продержится еще с пару часов. Я провожу, пока вы опять не влипли в очередную историю.

Подхватываю Хельгу и бегу за деканом: из-за широкого шага он удаляется слишком быстро. Я всерьез беспокоюсь за сердце бедной свекрови, слишком много ее затыкают сегодня. А что со мной потом будет, лучше даже не предполагать.

Охранники провожают нас хмурыми взглядами, намекая, что меня запомнили. Зато ворота добродушно распахиваются перед нами и туман ласково обволакивает наши ноги. Интересно, почему он здесь и не вырывается за пределы территории? Но думать об этом и бежать за широкой спиной, сгибаясь под весом Хельги, очень неудобно. Да и свербит мысль, что я без вещей буду делать и как за ними вернусь, ведь уже смеркается. А главное, когда.

Мы с деканом негласно решаем не мучить друг друга разговорами и потому скупно прощаемся у ворот общежития.

Захожу в двери, и тут меня пригвождает хриплый и низкий женский голос:

— Имя и образ.

— Кайли, — выпаливаю на автомате от неожиданности.

— Образ?

— Новенькая, что ли? — хрипят справа, и я медленно поворачиваюсь, ощущая себя под прицелом чьих-то глаз. Оно и понятно: за низким столом сидит пышногрудая троллиха с тремя волосками, торчащими из глянцевої макушки. На ней пестрое розовое платье в белый горошек, резко контрастирующее с землисто-серой кожей. У троллей в принципе возраст определить сложно, а в таком прикиде — тем более.

— Ага, — медленно киваю.

— Я тут типа на охране сижу и комендант в одном лице.

— Ясно, — с расстановкой произношу. Кажется, троллихе скучно, а вот у меня уже все отваливается от тяжести Хельги. Делаю несколько шагов к лестнице, но понимаю, что едва ли знаю, в каком направлении мне идти.

Комендантша видит мое замешательство и снисходительно спрашивает:

— Ты из какой комнаты?

Номер я запомнить не успела, но зато есть у нее определенная характеристика...

— Из розовой.

— А, с Сайми живешь? Ну, не повезло, не повезло. Пойдем, провожу тебя.

— Спасибо.

На удивление, троллиха не продолжает разговор. Она идет впереди грузной походкой, а мне в нос ударяет смесь запаха чеснока и лука. Хочется поморщиться, но я стараюсь держать лицо.

Спустя пару коридоров мы-таки доходим до комнаты. Я уверена, что розовое пятно расползлось по стенам, но теперь оно заключено в самой двери, которая аж подрагивает от беззвучных вибраций. Выглядит жутко.

Но комендантше все равно. Она прикладывает руку к панели на стене, и внутри двери щелкает замок.

— Открыто. Проходи. Твоей соседки, кстати, нет. Ушла

куда-то на ночь глядя, вроде не должна вернуться. По крайней мере, я ее не пущу. Обустраивайся.

— Спасибо, — повторно благодарю, когда комендантша открывает для меня дверь.

— Свет включается так, — она хлопает в ладоши, и становится светло.

Сразу же нахожу глазами не розовую кровать и опускаю на нее Хельгу. Как гора с плеч в прямом смысле этого слова.

Троллиха уходит, оставляя нас одних. Никаких сил просто нет. В сон клонит с такой силой, что я так и падаю на кровать, едва не придавив Хельгу.

#

Мик

Первую ночь в столице пришлось провести на чердаке казармы, но рано утром Той отвел меня в Академию.

Вблизи ее красота меня поразила. Высокие острые шпили, белые стены с барельефами. В моем городе нет такой архитектуры, и гордость сменилась досадой по поводу того, что я не отправлюсь на войну сразу же.

— В комнатах только одно место осталось, — бубнит охранник в общежитии, когда Той ясно выразился, что нам нужна свободная кровать.

— Так давай туда, — рычит он нетерпеливо. — У меня еще много дел. Чего возишься так долго?

— Ты же знаешь, о чем я? — не унимается охранник. На вид это самый обычный человек, хотя какое-то внутреннее

чувство подсказывает, что он из оборотней.

— Ну, ничего. Наш Мик не даст себя в обиду. Тем более общежитие предполагает наличие соседей.

— Но...

— Закончили разговор! Мик, закинь вещи и возвращайся. Нужно еще успеть получить учебники в библиотеки и потом — марш на боевое поле. Время не терпит.

Боевое поле! Это заставляет кровь бежать быстрее.

— Ладно, — пожимаю плечами и следуя за охранником. Он провожает меня на самый верхний этаж, половину которого занимает видовая площадка, а вторую — одна-единственная комната.

«Да там целая армия поместится», — подмечаю, бегло осматривая богатое убранство, достойное королей. Только царским кровям нечего делать в общежитии, у них есть свои дворцы и прислужники.

— Твой сосед не подарок, сразу говорю, — предупреждает охранник, закрывая дверь за мной.

— Я уже догадался.

Той встречает нас хмурым взглядом и принимается читать лекцию о нормах морали в Академии, негласных правилах и как оно сложилось исторически. Все это интересно, но тело требует разминки особенно после длинных медлительных прогулок с волочащими ноги троллем.

Поэтому я с радостью ускоряюсь, заведя издали дутый купол полигона, про который рассказывал мне Той пять ми-

нут назад.

— Ты так не беги, — окликает он позади. — Успеешь еще.

— Мне не терпится приступить к занятиям! — бросаю с улыбкой и оставляю наставника позади.

Лишь на секунду замираю у двери полигона. Изнутри не слышно и звука, отчего кажется, что там пусто. Но стоит открыть дверь, как уши в трубочку скручиваются от царящего там шума, а в глазах рябит от мелькающих разноцветных огней и искр.

— Берегись! — раздается сбоку, я рефлексивно отскакиваю в сторону, и огромный рыжий шар врывается в дверь, распадаясь на множество кусочков.

— Все нормально. Отличный удар, — ободряюще машу скромному тощему блондину, выпустившему снаряд. Парень сильно отличается от других: краем глаза подмечаю, какие спортивные тела у моих одноклассников и какие ловкие у них движения. А этот ростом с меня, но в отличие от полуголых парней, сам ходит в длинной черной мантии, о которую едва не запинается.

— Извини еще раз, — слабо улыбается он и отворачивается, прицеливаясь в крошечную точку на другой стене.

Н-да, только кто меня бы научил метать такие снаряды?

— Так, парни, — позади раздается севший голос тролля. Но Тоя это не расстраивает. Он набирает со свистом в грудь побольше воздуха и кричит во всю силу своих легких: — Отставить развлечения!

Кажется, что стены дрогнули от мощи его голоса. Замечаю, как шар, сорвавшийся с рук блондина, меняет траектории и вместо цели летит в самого высокого парня из здесь присутствующих.

— Осторожно! — машинально кричу я, краем глаза понимая, что снаряд явно причинит немалый вред новой цели.

Но вопреки моим страхам, парень, даже не разворачиваясь, одним ленивым движением ладони тормозит шар, заставляя его зависнуть над землей.

Получившуюся тишину резко нарушили глухие хлопки тяжелых ладоней.

— Отлично, рэн Греггош, но я просил не вмешиваться в тренировки моих парней, — рычит Той, а парень разворачивается с ленивой улыбкой. Только он оказывается намного старше, чем я думал: на вид я бы дал ему больше тридцати из-за мелких морщинок вокруг глаз.

— Это я разминался, когда завалились сюда твои парни, — любезно отвечает рэн. Один из парней подает ему полотенце, и мужчина движется к нам ленивой походкой.

— Мне донесли, что на КПП какая-то девица, которую привез рэн Аро, пытается пронести заколдованное существо в Академию, — уже тише произносит Той, но я услышал. — Разберись, а то мне некогда. Она вроде как с твоего факультета.

— Позже, как приму душ, — отвечает рэн и поворачивается ко мне: — Спасибо за предупреждение, парень, но когда

видишь, что вот-вот пострадает невинный, нужно действовать и спасти его, а не стоять в стороне.

— Понял, рэн.

— Ну а теперь начнем настоящее занятие! — командует Той с ехидством, когда рэн уходит. — Начнем с отжиманий. Сто раз для первого круга самое оно!

Парни встречают команду ворчанием, но выстраиваются в шеренгу и послушно падают на землю. Той отдает команды, кого-то хлопает воздушным потоком, заставляя опуститься ниже. Одним словом, он оказывается жестким тренером, и вскоре даже я стал выдыхаться.

— Теперь позанимаемся на мечах, — глухо командует тролль. Ему теперь даже напрягаться не нужно: мы способны выдать только свистящий звук из наших легких. — Занять позиции.

Следую за всеми, чтобы взять деревянный меч. У меня дома есть похожий. Бывало, я тренировался. Моим соперником был старый молчаливый дуб.

Теперь же напротив встал крепкий парень, у которого из-за усталости начала проступать волчья шерсть на руках. Оборотень, животное по натуре, даже оскал похожий. Что же, будет интересно!

— Где он?! — раздается злобный, полный ненависти крик на весь полигон.

Я только поворачиваю голову, чтобы увидеть источник звука, как меня отбрасывает в сторону сильный воздушный

поток, да так мощно, словно кто-то ударил под ребра. Только собираюсь встать, как меня снова отбрасывает, на этот раз ударяюсь спиной о стену.

Так, это уже не смешно.

— Прекрати! — звучит голос Тоя. Не знаю, кому это адресовано, но я немедленно вскакиваю на ноги и отпрыгиваю в сторону, чтобы не позволить воздушным щупальцам снова впечатать меня в стену.

Мое тело приобретает легкость, по венам несется огонь. Никому не позволю нападать на себя со спины!

Хватаю чей-то оброненный меч и бегу на обидчика. Им оказывается смазливый парень примерно моего возраста. Бледное лицо искажено от злости. Незнакомец тоже подхватывает меч, а другой рукой вызывает новое заклинание.

Деревянные мечи с глухим треском ударяются друг о друга. Мы оба напираем со всей силы, но у противника преимущество, ведь он только что не отматывал несколько кругов по полигону под пристальным взглядом Тоя. Зато парень забывает про заклинание и двумя руками хватается за рукоятку меча, чтобы сдержать мой напор.

— Ты вообще откуда взялся? — пыхтит он, злобно сверкая золотыми глазами. — Ты кто такой?

— Меня зовут Микаэль Гала, и я советую тебе запомнить мое имя, — цежу я, напирая. Пальцы побелели от напряжения, мышцы превратились в кремь. Я не сдамся. Ни за что и никогда.

— Ты что о себе возомнил, слизняк? — выплевывает противник.

Ох, парень, ты это зря. Внутри словно срывают стоп-краны, огонь выжигает вены полностью. Какая-то неведомая сила в мгновение набирает обороты и выплескивается из меня в меч. Направленный кверху, он вдруг изрыгает пламя, которое через миг превращает потолок в крошево, и град из строй материалов тут же устремляется вниз, на наши головы.

Мы с брюнетом отскакиваем друг от друга. Я группируюсь. Вокруг поднимаются столбы пыли. Но на тело не падает ни кусочка, и я осторожно поднимаю голову. Куски крыши зависли на два метра выше пола и плавают воздухе, как одинокие корабли. Я знаю, кто спас нас. Я чувствую прожигающий спину тяжелый взгляд из-под кустистых бровей.

— Вот вы и познакомились, парни, — медленно, с расстановкой произносит Той. — Самое время вас представить. Мик, это Нари. Нари, это Мик.

— Ко мне следует обращаться ваше Высочество или принц Архернар, — пафосно говорит златоглазый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.